

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»
Факультет психологии
Кафедра практической психологии

Выпускная квалификационная работа бакалавра
СТАТУСЫ ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТИ И ЭГО-ЗАЩИТЫ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ
В СВЯЗИ С ИНТЕРНЕТ – ЗАВИСИМОСТЬЮ

Работу выполнила:
студентка группы 1142,
направления подготовки 44.03.02
"Психолого-педагогическое
образование", профиль «Психология
образования»
Лобова Мария Сергеевна

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»
Зав. кафедрой

(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

Руководитель:
доктор психологических наук,
профессор кафедры практической
психологии
Коптева Наталия Васильевна

(подпись)

ПЕРМЬ

2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТЬ, ЭГО-ЗАЩИТЫ И ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ, ИХ ОСОБЕННОСТИ В РАННЕЙ ЮНОСТИ	9
1.1 Идентичность (формирование и виды). Концепции Э. Эриксона и Дж. Марсиа.....	9
1.1.1 Концепция Эго-идентичности Э. Эриксона. Кризис идентичности в юности	9
1.1.2 Концепция Эго-идентичности Дж. Марсиа	18
1.2 Понятие и виды психологических защит	22
1.3 Интернет – зависимое поведение, как новый вид поведенческой зависимости	30
1.4 Постановка проблемы, цель, задачи, предмет и объект исследования	35
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	39
2.1 Характеристика выборки и организация исследования	39
2.2 Методики исследования	40
2.3 Методы статистической обработки данных	49
ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ	51
3.1 Структура статусов Эго-идентичности и Эго-защит в общей выборке старшеклассников	51
3.2 Взаимосвязи статусов Эго-идентичности и Эго-защит в общей выборке старшеклассников	55
3.3 Группы старшеклассников, различающиеся выраженностью статусов Эго-идентичности и Эго-защит.....	61
3.4 Различия групп старшеклассников, различающиеся выраженностью статусов Эго-идентичности и Эго-защит по характеристикам интернет зависимости	67

3.5 Структура статусов Эго-идентичности, Эго-защит, интегральных показателей интернет – зависимости и мотивов использования интернета	71
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ.....	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	85
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	92
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	95
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	99
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	103

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика идентичности, кризиса идентичности в психологии впервые была обозначена Э. Эриксоном. Он определяет идентичность, прежде всего, как показатель зрелой (взрослой) личности, истоки и тайны, организации которой скрыты на предшествующих стадиях онтогенеза (Эриксон, 2006, 2017). Пятая стадия, соответствующая юношескому возрасту, является ключевой для приобретения чувства идентичности. Кризису предшествует диффузная идентичность. При его удачном протекании у молодых людей формируется чувство идентичности, а при неудачном – негативная, принятая, спутанная формы идентичности, которые могут выступать в качестве промежуточных этапов на пути к собственному Я (Эриксон, 2006, 2017; Марсиа, 2009; Адамс, 2011; Кон, 1989; Гаврилова, Глушак, 2011).

Развитие личности К.Г. Юнг сравнивает с суточным движением солнца, но только такого солнца, которое наделено человеческими чувствами и ограниченным сознанием, результатом чего в любом возрасте является попытка движения вспять, отступления – регрессии (2016). Так как каждый статус идентичности представляется в виде точки «маршрута» самоопределения, можно сказать, что молодой человек, сталкиваясь с различными проблемами, может сделать выбор – вернуться к предыдущему статусу Эго-идентичности или пойти дальше, преодолевая трудности, к становлению собственной идентичности.

Идентичность и психологические защиты связывает уже то, что оба феномена «принадлежат» Эго. На сегодняшний день изучением психологических защит занимаются многие авторы (Вассерман, 2005; Мак-Вильямс, 2001). В психоанализе Эго – защиты, рассматриваются в качестве средств поддержки слабого Я. Во время нормативного кризиса идентичности Эго ослаблено, что определяет целесообразность изучения

статусов Эго-идентичности в период кризиса юности в связи с Эго-защитами. При изучении литературы, подобных исследований нам найти не удалось.

Одно из ответвлений обширной литературы, по психологии идентичности, составляют работы, в области киберпсихологии, посвященные соотношению реальной и сетевой идентичности, особенностям последней (Белинская, 2006; Жичкина, 2000, 2003; Войскунский, 2009, 2014, 2017; Емелин, 2015).

Среди них нам, однако, не встретилось исследований связи статусов идентичности в юношеском возрасте и использования интернета, в частности чрезмерного, именуемого интернет аддикцией. В имеющихся источниках выделены ее критерии, в основном общие с другими известными видами зависимости, обозначены виды интернет – зависимости (игровая, зависимость от общения в социальных сетях и др.), рассматриваются личностные, особенности, связанные с зависимостью, специфика проявления в разных возрастах (Янг, 2000; Дмитриева, 2008; Войскунский, 2009, 2014, 2017; Егоров, 2007; Малыгин, 2011). Интернет зависимость, с целым рядом Эго-защит (вытеснением избеганием, отрицанием) объединяет то, что они способствуют уходу человека от реальности. Кроме того, на основе клинического опыта установлено, что преобладающей защитой у лиц с отклоняющимся поведением (каким является и интернет – зависимое поведение) является регрессия (Мак-Вильямс, 2001). Существующие подходы к классификации защит делят их на зрелые и примитивные, протективные (примитивные) и дефензивные (более зрелые) (Мак-Вильямс, 2001; Вассерман, 2005). Векторы процесса поиска идентичности аналогичным образом могут быть соотнесены с прогрессом, движением вперед и регрессом, отступлением. В этом плане представляет интерес изучение Эго-идентичности и защит в юношеском возрасте в связи с интернет зависимостью. В. А. Лоскутова отмечает, что интернет – аддиктов характеризуют определенные стратегии и система психологических защит, но последние она не конкретизирует (2004).

В институте Психологии ПГГПУ вопросы, касающиеся феномена идентичности, прежде всего юношеского кризиса и статусов идентичности рассматривались под руководством Н. В. Коптевой в рамках ВКР А. Корепановой, 2016; С. Жулановой, 2016; А. Ладкиной, 2017 и др. При этом только одна из этих работ выполнена в русле киберпсихологии (Скурыгин М. «Связи интернет зависимого поведения со статусами идентичности и отчуждением в различных формах и сферах жизни студентов», 2017).

Вышеперечисленное, может считаться **обоснованием проблемы ВКР**. При достаточной изученности каждого из составляющих ее аспектов по отдельности, совместное рассмотрение в психологической литературе статусов Эго-идентичности, Эго-защит и интернет – зависимого поведения нам не встречалось. Попытка разрешения этого противоречия определяет **актуальность** исследования.

Объект исследования: Эго-идентичность и Эго-защиты старшеклассников в условиях современных коммуникативных технологий.

Предмет исследования: Статусы Эго-идентичности и Эго-защиты старшеклассников в связи с интернет – зависимостью.

Цель работы: изучение взаимосвязи статусов Эго-идентичности старшеклассников с психологическими защитами и интернет – зависимым поведением.

Исследовательские гипотезы:

1. Более благоприятным статусам идентичности (достигнутой и мораторию) соответствуют зрелые, вторичные (дефензивные) психологические защиты, в отличие от менее благоприятных статусов Эго-идентичности (диффузии и принятой), которым соответствуют примитивные (протективные) психологические защиты;
2. Существуют группы старшеклассников, различающиеся статусами Эго-идентичности, использованием психологических защит и защитного, отклоняющегося интернет - зависимого поведения;

3. Более благоприятному сочетанию статусов идентичности в отличие от менее благоприятного, соответствует меньшая выраженность психологических защит, а также интернет – зависимости, как своего рода защитного поведения, предполагающего уход в виртуальную реальность.

В соответствии с поставленной целью и выдвинутыми гипотезами были определены следующие **задачи исследования:**

1. Выявить факторную структуру статусов Эго-идентичности и психологических защит старшеклассников в общей выборке.
2. Выявить взаимосвязи статусов Эго-идентичности и психологических защит в общей выборке.
3. Выявить группы старшеклассников, различающиеся выраженностью статусов Эго-идентичности и Эго-защит в общей выборке;
4. Выявить группы старшеклассников, различающиеся выраженностью статусов Эго-идентичности и Эго-защит по характеристикам интернет – зависимости;
5. Выявить факторную структуру статусов Эго-идентичности, Эго-защит, интегральных показателей интернет – зависимости и мотивов использования интернета.

Выборку исследования составили:

Учащиеся 9-11 классов средней общеобразовательной школы «ЕСОШ» села Елово. Были опрошены в режиме «карандаш – бумага» 40 юношей и 41 девушка.

Апробация результатов исследования:

1. Результаты исследования обсуждались в рамках XIV городской научно-практической психологической конференции «ЯНПИС-2017» (ярмарка научно-практических инициатив студентов-2017), доклад: Эго-защиты в связи с интернет – зависимостью 19 мая 2017 года.

2. XV городская научно-практическая психологическая конференция «ЯНПИС-2018» доклад: Эго-идентичность и защиты старшеклассников в связи с интернет – зависимостью 25 мая 2018 года.

Публикации:

1. *Лобова М. С.* Эго-защиты в связи с интернет – зависимостью [Электронный ресурс] //XIV городская научно-практическая конференция «ЯНПИС». Институт психологии ПГГПУ, Пермь, 2017. – сборник в разработке.
2. *Лобова М. С.* Эго-идентичность и защиты старшеклассников в связи с интернет – зависимостью [Электронный ресурс] //XV городская научно-практическая конференция «ЯНПИС». Институт психологии ПГГПУ, Пермь, 2018. – сборник в разработке.

Теоретическая значимость: данной работы состоит в углубленном изучении статусов Эго-идентичности старшеклассников и описания их связей с защитным поведением в условиях современных коммуникационных технологий.

Эмпирическая значимость: заключается в выявлении структур и связей Эго-идентичности, психологических защит и характеристик интернет – зависимости, мотивов использования интернета у старшеклассников. Также, в данной работе мы собрали данные для валидации анкеты интернет – предпочтений (Попова, 2016; Князев, 2017) и выявляем структуру статусов Эго-идентичности, Эго-защит, интегральных показателей интернет – зависимости и мотивов (предпочтений) использования интернета.

Методы исследования:

Для решения поставленных задач и проверки гипотез был использован теоретический анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, для обработки результатов – методы математической статистики и качественного анализа данных.

ГЛАВА 1. ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТЬ, ЭГО-ЗАЩИТЫ И ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ, ИХ ОСОБЕННОСТИ В РАННЕЙ ЮНОСТИ

1.1 Идентичность (формирование и виды). Концепции Э. Эриксона и Дж. Марсиа

1.1.1 Концепция Эго-идентичности Э. Эриксона. Кризис идентичности в юности

К пониманию идентичности в современных науках о человеке существует множество подходов – философский, социально-психологический, патопсихологии и ряд других (Емелин, 2015). Понятие идентичности в психологии ассоциируется с именем Э. Эриксона, который ввел его в своей эпигенетической концепции развития личности. Проще говоря, он определял идентичность, как тождественность человека самому себе. Говоря строже, понятие идентичности обозначает твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным «я» независимо от изменений «Я» и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития. Необходимо отметить, что идентичность по Э. Эриксону – это показатель зрелой (взрослой) личности, истоки и тайны организации которой, скрыты на предшествующих стадиях онтогенеза (2006, 2017).

Более полный ответ на вопрос о том, что представляет собой идентичность, дает концепция эпигенеза идентичности (Эриксон, 2006, 2017). В ней идентичность выступает как некая развивающаяся конфигурация, которая постепенно складывается в детстве путем последовательных «Я-синтезов» и перекристаллизации. Идентичность интегрирует конституционную предрасположенность, особенности либидиных потребностей, предпочитаемые способности, важные идентификации,

действенные защитные механизмы, успешные сублимации и осуществляющиеся роли. В основу предложенной Э. Эриксоном оригинальной схемы развития человека на протяжении всей жизни был положен «эпигенетический принцип». Термин «эпигенез» заимствован из биологии, его ввел еще в 1651 г. английский врач Х. У. Гарвей. Эпигенез – это учение о зародышевом развитии организма как процессе, осуществляемом путем последовательных новообразований в противовес признанию в половых клетках и зачатках зародыша изначального многообразия структур. Э. Эриксон выступает против всевозможных разновидностей идеи преформизма в психологии, против рефлекторной теории поведения, а также любых других фаталистских, механистических схем. Э. Эриксон включает взросление в фундаментальный биологический контекст.

Человек на протяжении жизни переживает ряд психосоциальных кризисов. В таблице 1 клетки обозначают последовательность стадий и уровней развития составляющих частей (диаграмма отражает прогрессию дифференциации частей во времени). Это показывает что:

- каждый из рассматриваемых элементов витальной личности системно связан со всеми другими и что все они зависят от развития и последовательности появления каждого элемента;
- каждый элемент существует в некоторой форме до предписанного наступления «его» критического, определяющего времени.

Таблица 1

Эпигенетическая карта

VIII								ИНТЕГРАТИВНОСТЬ - БЕЗЫСХОДНОСТЬ
VII							ГЕНЕРАТИВНОСТЬ - СТАГНАЦИЯ	
VI						ИНТИМНОСТЬ - ИЗОЛЯЦИЯ		
V	Временная перспектива — временная спутанность	Уверенность в себе — самоосознавание	Роловое экспериментирование — ролевая фиксация	Ученичество — неспособность работать	ИДЕНТИЧНОСТЬ - СПУТАННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ	Сексуальная поляризация — бисексуальная спутанность	Лидерство и ведомость — спутанность авторитетов	Идеологическая определенность — спутанность ценностей
IV				СОЗИДАНИЕ - ЧУВСТВО НЕПОЛНОЦЕННОСТИ	Деловая идентификация — чувство бесполезности			
III			ИНИЦИАТИВА - ЧУВСТВО ВИНЫ		Антиципация ролей — подавление ролевого экспериментирования			
II		АВТОНОМИЯ - СТЫД, СОМНЕНИЕ			Стремление к самоутверждению — неуверенность в себе			
I	ДОВЕРИЕ - НЕДОВЕРИЕ				Взаимное признание — аутичная изоляция			
	1	2	3	4	5	6	7	8

Э. Эриксон выделял восемь стадий развития идентичности, на каждой из которых человек делает выбор между двумя альтернативными фазами решения возрастных и ситуативных задач развития. Характер такого выбора сказывается на последующей жизни человека в смысле ее успешности и неуспешности. Он утверждал, что на каждой стадии человек преодолевает кризис (конфликт), который разрешается в положительную или отрицательную сторону.

Нас интересует пятая стадия развития личности, так как она соответствует старшему школьному возрасту. На этой стадии кризис разрешается в пользу смешения ролей или Эго-идентичности. О

благоприятном выходе из кризиса будет свидетельствовать сформированная достигнутая идентичность. Такой исход кризиса крайне важен для индивида, поскольку это способствует его дальнейшему благоприятному развитию. Известно, что исход развития на каждой стадии предопределяет исход конфликтов каждой из последующих стадий. Вряд ли доверяющий миру ребенок, в период от 1 года до 3-х лет сможет отстоять свою автономию, а в период от 4-х до 7-ми лет стать инициативным. Скорее всего, недоверие породит стыд и сомнения, а затем и чувство вины, следовательно, и к достигнутой идентичности такой ребенок не придет.

Зачатки идентичности (ее части), появляются на каждом этапе развития личности до начала формирования самой идентичности на пятой стадии (Эриксон, 2006, 2017). Формирование идентичности проходит 3 этапа.

С 1-й по 3-ю стадии формируется *физиологическая* составляющая идентичности через модальности поведения (модусы). Это органические формы проявления психики, которым ребенок научается в период с рождения до 7-ми лет. Например, модусом первого года жизни является переход от пассивно – инкорпоративного (от 0 до 6-ти месяцев) к активно – инкорпоративному (от 6-ти месяцев до 1 года). С 4-й по 5-ю стадию формируется *психологическая* составляющая идентичности, формируются предпосылки психосоциальной идентичности. Последующие этапы развития личности, относятся к периоду *За – идентичностью*. В этот период формируется *психосоциальная* составляющая идентичности

Говоря о зачатках идентичности, стоит отметить, что в период от 0 до 1 года появляется форма Эго-идентичности – доверие или форма Эго-идентичности – недоверие, от 1 года до 3-х лет – автономия или стыд и сомнения, от 3-х лет до 7-ми лет – инициативность или чувство вины, от 7-ми лет до 12-13 лет – трудолюбие (творчество) или неполноценность. Зачатки Эго-идентичности на первых четырех стадиях психосоциального развития личности далеко небезразличны для протекания кризиса идентичности.

От 12-13 лет и в последующие года формируется *первая целостная форма Эго-идентичности* (Эриксон 2006, 2017), то есть на интересующей нас пятой стадии, идентичность выступает не как отдельная часть, а как нечто целое. Нельзя с уверенностью сказать, что в юношеском возрасте идентичность формируется полностью и окончательно, она развивается и дальше. Возможно, однако и то, что идентичность может приобрести злокачественный рассеянный или негативный, предполагающий отрицание общепринятых норм характер. В концепции Э. Эриксона пятая стадия имеет ключевое значение, поскольку она как бы подводит итоги детства и в существенной мере предопределяет взрослую жизнь человека.

В концепции Э. Эриксона важная роль отводится социокультурным факторам, что роднит ее с учением Л. С. Выготского о возрастном развитии (1984). Ниже я представила схему, в которой сопоставляется развитие личности в концепциях Э. Эриксона и Л. С. Выготского.

Как уже отмечалось, в концепции развития Э. Эриксона основными понятиями, определяющими каждую стадию являются *идентичность, модусы органов, формы эго-идентичности, базисная добродетель* (понятие, введенное для обозначения оптимального компромиссного разрешения конфликта на каждой стадии). В схеме к ним добавлены *ритуализация (преобладающая форма отношений) и социальный институт*. В концепции развития Л. С. Выготского определяющими стадию понятиями являются *социальная ситуация развития, зона ближайшего развития, зона актуального развития, новообразования и кризис*. Кризис Л. С. Выготский понимает как переломный пункт развития, период отмены прежних отношений и рождения новой социальной ситуации развития. Э. Эриксон скорее отождествляет понятие кризиса с сензитивным периодом, наиболее благоприятным для формирования соответствующего новообразования и вместе с тем, предполагающим наибольшую, связанную с ним уязвимость. Как уже отмечалось, в его понимании он также сближает кризис и конфликт

Согласно подходу Э. Эриксона выбор в пользу той или иной возможной формы Эго-идентичности осуществляется с ориентацией на значимого взрослого, представителя соответствующей культуры. Выбор в пользу той или иной возможной формы Эго-идентичности – это выбор из двух крайностей. Для индивида важно сохранять золотую середину и в конкретных жизненных ситуациях будет действовать не относительно того, что у него сформировано, а относительно самой ситуации, то есть, что будет уместно и допустимо. Л. С. Выготский в качестве отправной точки развития в том или ином возрасте рассматривает соответствующую социальную ситуацию развития (связь между ребенком и взрослым, между ребенком и другими детьми).

Остановимся на характеристиках пятой стадии в концепции Э. Эриксона. Наибольшую значимость на этой стадии обретают сверстники, то поколение, к которому принадлежит молодой человек, соответствующие референтные группы. Социальным институтом, к которому приобщается подросток на этой стадии, является идеология, ритуалом – приобщение к определенной идеологии, а базисная добродетель – посвящение (в эту идеологию) и верность (по отношению к ней).

Эго-идентичность интегрирует формы (части) Эго-идентичности, которые появились у индивида на предыдущих этапах развития. Их совокупность определяет список основных подростковых проблем.

Самая ранняя стадия актуализирует важную потребность в доверии себе и другим, поэтому подросток особенно страстно ищет тех людей и те идеи, которым он мог бы верить. Оказавшиеся в этой роли люди и идеи должны доказать, что они заслуживают доверия. В то же самое время подросток боится быть обманутым, доверившись простодушным обещаниям окружающих, и парадоксально выражает свою потребность в вере громким и циничным неверием.

Достижения второй стадии касались того, чего ребенок свободно желает. Подростковый период характеризуется поиском возможностей

свободного выбора путей исполнения своих обязанностей, своего долга и смертельной боязнью оказаться насильно вовлеченным в такую деятельность, где он будет ощущать неуверенность в своих силах. Это также может вести к парадоксальному поведению, к тому, что вне свободного выбора он скорее будет вести себя вызывающе в глазах старших, чем позволит принудить себя к активности, позорной в своих собственных глазах или в глазах сверстников.

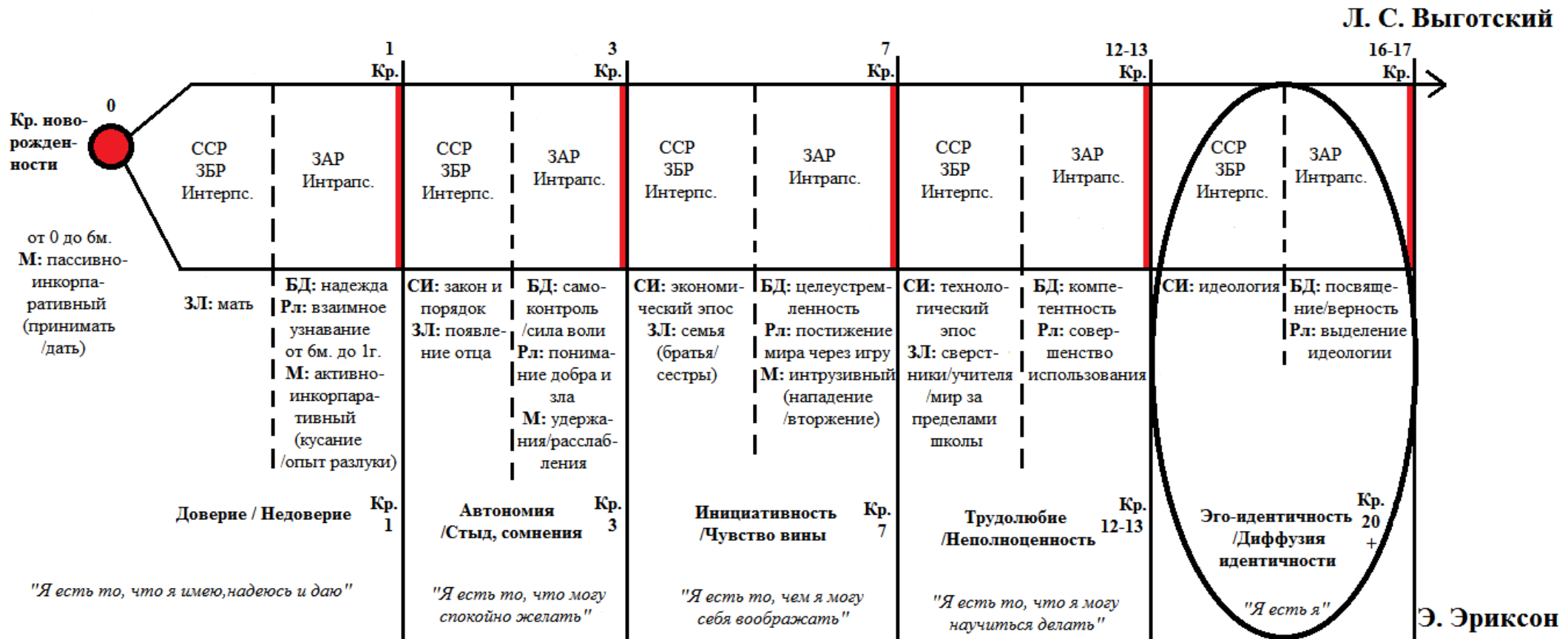

Рис. 1

Формирование Эго-идентичности (по Э. Эриксону) через призму развития личности Л. С. Выготского

Примечание. Кр. – кризис, ССР – социальная ситуация развития, ЗБР – зона ближайшего развития, Интерпс. – интерпсихическое, ЗАР – зона актуального развития, Интрапс. – интрапсихическое; М – модус, БД – базисная добродетель, Рл – ритуализация, ЗЛ – значимые люди, СИ – социальный институт, СД – способ действия.

Наследие возраста игры составляет безграничное воображение того, кем ребенок мог бы стать, в силу чего подросток готов доверять тем сверстникам и старшим, которые зададут как вдохновляющие образы, к которым он может стремиться, так и границы этим устремлениям.

Желание что-то хорошо делать – завоевание младшего школьного возраста – проявляется у подростка в том, что выбор рода занятий приобретает для него большее значение, чем вопрос о зарплате или статусе. Некоторые подростки предпочитают временно вовсе не работать, чем быть вынужденными встать на путь перспективной карьеры, обещающей успех, но не дающей удовлетворения от самой работы.

Л. С. Выготский определял подростковый возраст неоднозначно, В своей статье «Проблема возраста» он выделял кризис 13 лет, стабильный пубертатный возраст (14 лет-18 лет) и кризис 17 лет, а в «Педологии подростка» рассматривал этот возраст как полностью проходящий под знаком кризиса. В то ж время он связывал характер протекания возраста с социокультурными условиями, в которых происходило взросление буржуазного и пролетарского подростка (1984). При этом концепция возрастного развития Л. С. Выготского также подразумевает, что каждый возраст и, в частности, подростковый, несет в себе наследие предшествующих возрастов

Вслед за Э. Эриксоном психоаналитические концепции идентичности разрабатывали Ж. Лакан Г. Аммон и др.. Специалисты изучают личностную, социальную, этническую, профессиональную, аддиктивную, сетевую и другие виды идентичности. Отечественные исследователи, в рассмотрении идентичность ориентируются на концепцию Э. Эриксона (Толпина, 2004; Сапожникова, 2005; Солдатова, 2007; Самойлик, 2012; Конопак, 2014). Так В. Емелин определяют идентичность как тождественность индивида самому себе в пространстве и времени, переживаемую как чувство принадлежности/непринадлежности к общностям контролируемости/неконтролируемости ситуаций, предсказуемости/непредсказуемости событий

(Емелин, 2015). Идентичность он соотносит с теми знаниями, представлениями и переживаниями, которые задают основы самотождественности, о которых человек может сказать «это Я» (2015).

1.1.2 Концепция Эго-идентичности Дж. Марсиа

Джеймса Марсиа – канадского психолога, заслуженного профессора Университета Симона Фрейзера, можно по праву назвать живым классиком в области психологии идентичности. Предложенная им модель статусов идентичности была лишь одной из нескольких попыток операционализировать эриксоновский конструкт идентичности, но, по признанию его коллег, «единственной привлекавшей значительное внимание научного сообщества» (Marcia, 1970). К сожалению, российские психологи знакомы с концепцией Дж. Марсиа в основном по обзорам, поскольку до настоящего времени даже основные его работы не переведены на русский язык (Таторко, 2009).

Дж. Марсиа определил идентичность как «структуру эго – внутреннюю самосоздающуюся, динамическую организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории» (Антонова, 1996). Для операционализации понятия идентичности он выдвинул предположение, что данная гипотетическая структура проявляется феноменологически через наблюдаемые паттерны «решения проблем». Например, подросток для достижения идентичности должен решить такие проблемы, как: идти учиться или работать, какую выбрать работу, вести ли половую жизнь и т.п. Решение каждой, даже незначительной жизненной проблемы вносит определенный вклад в достижение идентичности. По мере принятия все более разнообразных решений относительно себя и своей жизни развивается структура идентичности, повышается осознание своих сильных и слабых сторон, целенаправленности и осмысленности своей жизни. Дж. Марсиа

подчеркивает, что развитие идентичности может включать многие другие аспекты, но его модель базируется именно на аспекте решения проблем.

Он в своих последних публикациях также отмечает, что идентичность развивается на протяжении всей жизни человека. Дж. Марсиа вводит различие двух путей достижения идентичности:

1. постепенное осознание некоторых данных о себе (имя, гражданство, наличие способностей и т.п.), этот путь ведет к формированию присвоенной, или преждевременной, идентичности;
2. самостоятельное принятие человеком решений относительно того, каким ему быть, — этот путь ведет к формированию конструируемой, или достигнутой, идентичности.

В статусной модели Дж. Марсиа выделяются четыре состояния (статуса) идентичности. Для построения модели используются два параметра:

1. наличие или отсутствие кризиса — состояния поиска идентичности;
2. наличие или отсутствие единиц идентичности — личностно значимых целей, ценностей, убеждений. (Татарко, 2009)

Для исследования идентичности Дж. Марсиа разработал метод полуструктурированного интервью. На основе анализа магнитофонной записи интервью группа экспертов приписывала индивиду один из следующих статусов идентичности (Татарко, 2009).

Достигнутая идентичность

Этим статусом обладает человек, прошедший период кризиса и самоисследований и сформировавший определенную совокупность личностно значимых для него целей, ценностей и убеждений. Такой человек знает, кто он и чего он хочет, и соответственно структурирует свою жизнь. Таким людям свойственно чувство доверия, стабильности, оптимизм в отношении будущего. Осознание трудностей не уменьшает стремления придерживаться избранного направления. Свои цели, ценности и убеждения

такой человек переживает как личностно значимые и обеспечивающие ему чувство направленности и осмысленности жизни (Татарко, 2009).

Мораторий

Этот термин вслед за Э. Эриксоном, Дж. Марсиа использует по отношению к человеку, находящемуся в состоянии кризиса идентичности и активно пытающемуся разрешить его, пробуя различные варианты. Такой человек постоянно находится в состоянии поиска информации, полезной для разрешения кризиса (чтение литературы о различных возможностях, беседы с друзьями, родителями, реальное экспериментирование со стилями жизни). На ранних стадиях такого поиска человек переживает чувства радостного ожидания, любопытства (Татарко, 2009).

Принятая идентичность

Этот статус приписывается человеку, который никогда не переживал состояния кризиса идентичности, но тем не менее обладает определенным набором целей, ценностей и убеждений. Содержание и сила этих элементов идентичности могут быть такими же, как и достигнувших идентичности, различен же процесс их формирования. У людей с преждевременной идентичностью элементы формируются относительно рано в жизни не в результате самостоятельного поиска и выбора, а в основном вследствие идентификации с родителями или другими значимыми людьми. Принятые, таким образом, цели, ценности и убеждения могут быть сходными с родительскими или другими значимыми людьми (Татарко, 2009).

Диффузная идентичность.

Такое состояние идентичности характерно для людей, которые не имеют прочных целей, ценностей и убеждений и которые не пытаются активно сформировать их. Они или никогда не находились в состоянии кризиса идентичности, или оказались неспособными решить возникшие проблемы. При отсутствии ясного чувства идентичности люди переживают ряд негативных состояний, включая пессимизм, апатию, тоску,

ненаправленную злобу, отчуждение, тревогу, чувства беспомощности и безнадежности (Татарко, 2009).

Г. С. Банников и К. А. Кошкин изучали роль и «диффузной идентичности» в развитии антивитаальных переживаний и аутоагрессивных форм поведения подростков, обращающихся за помощью к психологу, психотерапевту в медицинские и психологические службы. Средний возраст обследованных составил $15,7 \pm 6$ лет. Они выделили две группы подростков (70%) с умеренной и выраженной степенью «диффузной идентичности», обладающие присущими только им характеристиками конфликта идентичности.

Формирование идентичности представляет собой «многофазный» процесс, в котором различные сферы жизни развиваются по-разному и проявляются в разные периоды жизни (Татарко, 2009). Таким образом, человеческая жизнь предстает как путь преодоления различных по содержанию кризисов идентичности. Кроме того, развитие идентичности не является линейным процессом, оно может идти вспять, т.е. возвращаться на более низкий уровень. Даже имея достигнутую идентичность, человек может вновь испытать кризис и ввергнуться в диффузное состояние. Чувство достигнутой идентичности разрушается по мере того, как цели, ценности и убеждения перестают соответствовать требованиям изменившейся жизни. Если при этом человек не хочет замечать происходящих изменений и затрачивать усилия на личностные поиски - возникает опасность погрузиться в диффузное состояние.

Таким образом, развитие идентичности нелинейно, оно проходит через так называемые кризисы идентичности — периоды, когда возникает конфликт между сложившейся к данному моменту конфигурацией элементов идентичности с соответствующим ей способом «вписывания» себя в окружающий мир и изменившейся биологической или социальной нишей существования индивида. Для выхода из кризиса, индивид должен

приложить определенные усилия, с тем, чтобы найти и принять новые ценности, виды деятельности (Татарко, 2009).

Кризис идентичности, как правило, не охватывает всей жизни человека, а фокусируется на ограниченном числе проблем определенных жизненных сфер.

Таким образом, зачатки идентичности формируются уже с первых дней жизни ребенка. Кризис подросткового возраста – период идентичность формирования целостной идентичности, на пути к которой она проходит ряд статусов. Каждый статус идентичности представляется в виде точки «маршрута» самоопределения, сталкиваясь с различными проблемами, подросток может сделать выбор – вернуться к предыдущему статусу идентичности и остаться в нем, либо пойти дальше, преодолевая трудности, к становлению собственной идентичности.

1.2 Понятие и виды психологических защит

Опираясь на словарь под редакцией Барнесса Э. Мура и Бернарда Д. Файна, можно сказать, что защита – это общий термин, обозначающий активную борьбу «Я» против опасности, как правило, это - угрозы утраты объекта любви, «кастрации» и осуждения со стороны Супер – Эго и сопутствующих неприятных аффектов, происходящих в ходе развития и на протяжении всей дальнейшей жизни. Вытесненные желания, идеи или чувство, соединяясь с реальной либо воображаемой угрозой наказания, стремятся попасть в область сознания. Болезненные чувства тревоги, депрессии, стыда или вины становятся сигнальными аффектами, призывающими отказаться от желания или влечения. Защита действует бессознательно, и личность не распознает механизмы, заставляющие его отказаться от опасных влечений и желаний. Действия защитных механизмов

способны разрушать и искажать различные аспекты реальности (Петровский, 1990).

В словаре по психоанализу Ж. Лапланш, Ж.-Б. Понталис, авторы словаря по психоанализу, понимают под защитой совокупность действий, нацеленных на уменьшение или устранение любого изменения, угрожающего цельности и устойчивости биопсихологического индивида. Поскольку эта устойчивость воплощается в Я, которое всячески стремится ее сохранить, его (Я), можно считать ставкой и действующим лицом в этих процессах (Лапланш, 2016).

В целом, можно сказать, что речь идет о защите от внутреннего возбуждения (влечения) и особенно от представлений (воспоминаний, фантазий), причастных к этому влечению, а также о защите от ситуаций, порождающих такое возбуждение, которое нарушает душевное равновесие и, следовательно, неприятно для «Я». Подразумевается также защита от неприятных аффектов, выступающих, тогда как поводы или сигналы к защите (Лапланш, 2016). Защитный процесс осуществляется механизмами защиты, в большей или меньшей мере интегрированными в «Я» (Лапланш, 2016).

Впервые термин «защита» был описан З. Фрейдом в работе «Защитные нейропсихозы», но долгое время понятия «защита» и «вытеснение» применялись им как синонимы одного и того же феномена. Термин «защитный механизм» впервые появляется в работе А. Фрейда «Я и защитные механизмы», в которой были описаны десять форм активности (методов) деятельности Я, выполняющих защитную функцию (Фрейд, 2006).

Механизмы защиты действуют по отдельности либо появляются совместно в изменчивых и взаимосвязанных паттернах, используя различные формы поведения, идеи, аффекты, стороны характера, другие функции Я и даже влечения. Такое многообразие средств защиты поставило под сомнение правомерность представлений о специфических защитных механизмах.

З. Фрейд очень рано начал противопоставлять психоневрозы защиты актуальным неврозам, или, той группе неврозов, при которых внутреннее напряжение становится, из-за отсутствия разрядки сексуального возбуждения, невыносимым и проявляется в виде различных соматических симптомов. Важно, что в случае актуальных неврозов З. Фрейд не говорит о защите, хотя при этом обнаруживаются особые способы охраны организма и делаются попытки восстановить его равновесие. Защита у З. Фрейда изначально отличалась от тех (общих) мер, которые принимает организм для устранения возрастающего напряжения (Фрейд, 2006).

И все же многие психоаналитики считают полезным использовать представление о защитных механизмах для описания защит против угроз «Я». Ниже приведены краткие описания важнейших механизмов защиты.

Вытеснение. В понимании З. Фрейда, вытеснение является первичной защитой и является основой более сложных механизмов защиты. Действие вытеснения заключается в том, что оно позволяет избавиться от неприятных эмоциональных переживаний посредством забывания и вытеснения их в бессознательное (Фрейд, 2006).

Проекция. Как и вытеснением, проекция является достаточно часто встречаемым механизмом психологической защиты. Ее функция заключается в приписывании другим людям своих неприемлемых чувств, эмоций, мыслей. Используя данную защиту, личность как бы снимает с себя ответственность за свои поступки, мысли, эмоции, перекладывая вину на других, с целью защитить свое Я (Фрейд, 2006).

Рационализация. Функция этого механизма заключается в помощи Я «прожить» и справиться с фрустрацией и тревогой путем искажения реальности (Фрейд, 2006).

Регрессия. Данный механизм характеризуется возвратом личности к детским моделям поведения, дабы защитить свое Я от тревоги и страха. Таким образом, возвращаясь в период детства, личность переживает

приятные эмоции, так как этот период является безопасным в жизни человека (Фрейд, 2006).

Сублимация. Функция сублимации заключается в адаптации своих «животных» импульсов в социально приемлемое проявление. «Животная» энергия, при использовании сублимации, может быть трансформирована в полезные, для общества, процессы, например в художественное или научное творчество (Фрейд, 2006).

Отрицание. Данный механизм заключается в отказе человека от признания факта, какого - либо события, дабы защитить свою психику от внешних или внутренних угроз. Чаще всего к отрицанию прибегают дети и люди со сниженным интеллектом, но и обычные люди используют отрицание в особо травмирующих ситуациях (Фрейд, 2006).

Изоляция. Характеризуется эмоциональной переоценкой травмирующего события. Данная защита схожа с защитой вытеснения, однако изоляция «удаляет» только эмоциональную составляющую, а понимание события остается без искажений (Фрейд, 2006).

Идентификация. Функцией защитного механизма является бессознательное вживание в психотравмирующую ситуацию, привыкание к ней, понимание себя, как другого (Фрейд, 2006).

Замещение. Характеризуется бессознательной заменой в психотравмирующих ситуациях, то есть происходит снятие напряжения путем переноса агрессии с более сильного или значимого субъекта на более слабый объект или на самого себя (Фрейд, 2006).

Компенсация. Данный механизм защиты характеризуется в проявлении компенсации недостатков, как воображаемых так и реальных (Фрейд, 2006).

Стоит отметить, что вопросам о защитах занимался не только З. Фрейд, А. Фрейд, но и К. Роджерс. Начну с того, что К. Роджерс разрабатывает теоретическую концепцию личности человека, основными концептуальными составляющими которой являются: организм, феноменальное поле (которое

есть все количество жизненного опыта), самость (которая является дифференцированной частью феноменального поля и состоит из модели сознательных ощущений и оценок «Я») (Роджерс, 1994). Принципиальным в теории К. Роджерса является также понятие как конгруэнтность (соответствие) самости и опыта, которое задает функциональный аспект в модели личности (Роджерс, 1994). Несоответствие самости и опыта приводит к тому, что опыт, не совместимый с представлениями индивида о себе, становится неосознаваемым и не зависим от социального статуса (Роджерс, 1994). В ситуации, несогласованности, индивид превращается в потенциально уязвимого. Если значимый новый опыт демонстрирует противоречие столь ясно, что оно должно быть сознательно воспринято, то индивид будет под угрозой и его самость дезорганизуется этим противоречием и неассимилируемым опытом. В этом случае с целью сохранения структуры самости вступает в действие защита, что является поведенческим ответом организма на угрозу, цель которого поддержать нынешнюю структуру самости (Роджерс, 1994).

Психологическая защита выполняет функцию поддержания целостности самости и является источником неконгруэнтности. Понятие опыта превращает конфликтную позицию в материал для работы человека с самим собой. Встав на точку зрения человека, К. Роджерс, помогает ему справиться с угрозой, переосмыслить ситуацию, отходя от конфликта и связанных с ним проблем (Роджерс, 1994).

По мере изучения психологических защит, происходит расширение и появление новых механизмов защит. В словаре психоаналитических терминов и понятий Барнесса Э. Мура и Бернарда Д. Файна, описаны и многие другие механизмы защиты. И хотя их функция идентична - защититься от болезненных аффектов, - пути достижения этой цели различны:

- **регрессия** возвращает на более раннюю стадию психической организации;

- **интроекция и идентификация** переносят то, что составляет угрозу, внутрь;
- **отрицание** делает вид, что угрозы здесь нет;
- **сублимация** изменяет неприемлемую форму влечения в приемлемую, социально одобряемую;
- **обращение против себя** меняет направление импульса извне вовнутрь, с другого человека на себя (Барнесс, 2000).

Изучением механизмов психологических защит занималась Н. Мак-Вильямс. Она полагает, что каждый человек предпочитает определенные защиты, которые становятся неотъемлемой частью его индивидуального стиля борьбы с трудностями. Неосознанное предпочтение использования определенной защиты или набора защит является результатом сложного взаимодействия четырех факторов:

1. врожденного темперамента;
2. природы стрессов, пережитых в раннем детстве;
3. защит, образцами для которых были родители или другие значимые фигуры; усвоенных опытным путем последствий использования отдельных защит (Мак – Вильямс 2001).

Помимо известных фрейдовских защит, Н. Мак – Вильямс описаны такие механизмы защиты как:

Всемогущий контроль. Н. Мак- Вильямс исходит из того положения, что для новорожденного мир и собственное “Я” составляют единое целое. Это означает, что источник всех событий новорожденный воспринимает как исходящее изнутри. Осознание того, что контроль находится в отделенных от него других людях, вне его самого, появляется гораздо позже. По мере дальнейшего взросления, ребенок примиряется с тем неприятным фактом, что ни один человек не обладает неограниченными возможностями (Мак – Вильямс 2001).

Примитивная идеализация (и обесценивание). Данная защита является одним из способов, которым ребенок может уберечь себя от этих подавляющих страхов, является вера в то, существует какая-то благодетельная всемогущая сила обеспечивающая защиту (Мак – Вильямс 2001).

Кроме выше перечисленных защит, Н. Мак-Вильямс описывает защитные механизмы: расщепление, диссоциация, морализация, компартиментализация (раздельное мышление) и другие (Мак-Вильямс 2001).

Н. Мак-Вильямс разделяет все защиты по уровню зрелости на две большие группы: первичные (примитивные) защитные процессы и вторичные (высшего порядка) защитные механизмы.

В след за Н. Мак-Вильямс, по уровню зрелости, психологические защиты разделяет и Л. И. Вассерман. В описании методики «Индекс жизненного стиля», целью которой является диагностика механизмов психологической защиты «Я» у старшеклассников, он разделяет психологические защиты на протективные (примитивные) и дефензивные (более зрелые) (Вассерман, 2005). К протективным защитами, Л. И. Вассерман, относит: вытеснение, отрицание, регрессию, реактивное образование и т.п., к дефензивным: рационализацию, интеллектуализацию, изоляцию, идентификацию, сублимацию, проекцию, смещение. Первые считаются более примитивными, так как допускают поступление конфликтной и травмирующей информации в сознание личности. Вторые допускают травмирующую информацию, но интерпретируют ее как бы "безболезненным" для себя образом (Вассерман, 2005).

Так как нет единого мнения о том, какие психологические защиты следует относить к примитивным и зрелым, нами была составлена таблица интересующих нас защит, которые разные авторы Л. И. Вассерман и Н. Мак-Вильямс разделяют по уровню зрелости на примитивные и зрелые.

Таблица 2

Разделение психологических защит по уровню зрелости, с точки зрения теорий Л. И. Вассермана и Н. Мак-Вильямс

Л. И. Вассерман	Н. Мак-Вильямс	Л. И. Вассерман	Н. Мак-Вильямс
Протективные (примитивные) защиты	Первичные (примитивные) защитные процессы	Дефензивные (более зрелые) защиты	Вторичные (высшего порядка) защитные механизмы
Компенсация	Компенсация	Интеллектуализация	Интеллектуализация
Подавление	Подавление		Реактивное образование
Отрицание	отрицание		Регрессия
Проекция	Проекция		Замещение
Замещение			
Регрессия			
Реактивное образование			

Примечание. Жирным шрифтом выделены психологические защиты, уровень зрелости которых совпадает с точкой зрения обоих авторов.

Разница в подходах Н. Мак-Вильям и Л. И. Вассермана в разделении защит по уровню зрелости состоит в том, что авторы относят разные защиты и ряду примитивных и зрелых. Так Н. Мак-Вильям относит психологическую защиту реактивное образование к группе зрелых защит, а Л. И. Вассерман, относит ее к группе протективных (примитивных).

Говоря о связи интернет – зависимости и психологических защит можно предположить, что, так как интернет-зависимость характеризуется как уход в виртуальную реальность, оно может рассматриваться в ряду защит (вытеснение избегание, отрицание), уводящих человека от реальности. Н. Мак-Вильямс на основе клинического опыта утверждает, что преобладающей защитой у лиц с отклоняющимся поведением (каким является и интернет – зависимое поведение) является регрессия (Мак-Вильямс 2001).

Способом ухода от проблемы – защитой, может являться любое социально одобряемое поведение. Если анализировать связь интернет – зависимости и психологических защит, то можно предположить, что уход в другую реальность помогает человеку пережить проблемы реальной жизни. С одной стороны это неплохо, поскольку функция защиты сохранить самость индивида. Уход в более легкое для освоения и самореализации пространство

помогает человеку «найти» и сохранить свое «Я». В свою очередь, доступность и легкость в освоении сети интернет и других форм «компьютерной жизни» (игры, чаты, социальные сети и др.), порождает проблему ухода индивида от реальной жизни, ввиду работы психологических защит. В связи с этим, индивид находит свое «пристанище» в мире интернета, так как способ существования в нем значительно легче и проще, чем в реальном мире. Следствием реализации в интернете может быть формирование интернет – зависимого поведения. Психологические защиты для юношеского возраста

Как ранее уже было сказано, юношеский кризис идентичности – достаточно трудный период (который в терминах психоанализа может быть связан со слабостью формирующегося Я). Поэтому логично предположить, что он сопровождается активизацией психологических защит. Мы также предполагаем, что несформированный статус идентичности будет сопровождаться протективными (психологическими защитами) и наоборот. Иначе, нельзя сказать, что не зрелое (например, диффузный статус Эго-идентичности) будет прибегать к использованию чего-то зрелого (например, дефензивной защиты интеллектуализации).

1.3 Интернет – зависимое поведение, как новый вид поведенческой зависимости

Развитие информационных технологий в последние десятилетия в значительной степени изменило как жизнь человека (его возможности, круг привычных занятий и интересов, круг общения), так и мир вокруг него (от предметов обихода до социальных правил и ожиданий)..Интернет-зависимость как феномен, достаточно хорошо изучен, в основном в медицине и клинической психологии (Янг, 2000; Гриффитс,

2009). Находились и те, кто выступал против медикализации интернет – зависимости, признавая эскапическую (то есть стремление человека уйти в мир иллюзий – виртуальный) функцию интернета, но придавая ей позитивный смысл. В 1999 году предлагалась когнитивно-бихевиоральная модель, которая разделяла патологическое использование интернета на специфическое (от специфической функции интернета) и генерализированное (без ясной цели) (Дэвис, 2018). В 2002 году А. Г. Асмолов (2004) выдвигает интегративную модель интернет – зависимости, построенная на концепциях информационного стресса и коммуникативных расстройств В.А. Бодрова и обосновывает нейропсихологический подход к проблеме формирования интернет – зависимости. Другой подход к рассмотрению интернет – зависимости и интернет пользования интернетом в целом основан на понимании процесса киборгизации – симбиотического существования человека и машины (Емелин, 2013). В. А. Емелин писал о двух путях киборгизации, один из которых связан с компенсацией недостающих функций человеческого организма, а второй с искусственным преодолением психики и физиологии человека.

Как ни парадоксально, психологических работ, посвященных влиянию применения информационных технологий на психику человека, немного; большая часть из них посвящена Интернету, в особенности — проблеме интернет – зависимости.

В настоящее время интернет-зависимость характеризуется как вид нехимической зависимости, выделены ее критерии, общие ее с другими известными видами зависимости, изучаются виды интернет – зависимости (игровая, зависимость от общения в социальных сетях и др.), личностные, особенности, связанные с зависимостью, специфика проявления в разных возрастах. В то же время с психологической стороны статус интернет – зависимости как формы отклоняющегося поведения далеко не прояснен, она нередко ассоциируется с невротическим состоянием.

Интернет в современном мире играет роль не только средства информации, но и служит удовлетворению разнообразных потребностей. (Тхостов, 2005). А. Ш. Тхостов, в своей статье пишет, что современные технологии обеспечивают «невыносимую легкость бытия», удовлетворение потребностей, актуально и потенциально чревато серьезными отрицательными последствиями для всего процесса культурно-исторического развития. Еще несколько тысяч безответственно внедренных в жизнь социума «безусловно полезных» технологий, и личностно развиваться будет не для чего. Да и некому или почти некому (Тхостов, 2005).

А. Ш. Тхостов отмечает, что лечение любого симптома любой болезни «одной таблеткой» без осознания подлинных причин болезни, удовлетворение любой потребности нажатием «одной кнопки» и любой способ вынимания «рыбки из пруда» без труда, без личного усилия, без осознания смысла совершаемого действия вредит здоровью личности, а, в конечном счете, и здоровью тела. Стремление к максимальному облегчению с помощью технических и организационных средств абсолютно всех аспектов жизнедеятельности как основной цели прогресса таит в себе большую психологическую и социальную опасность (Тхостов, 2005). А. Ш. Тхостов говорит, что слишком легкий мир – основа постепенного распространения расстройств, относимых нами к группе «культурной патологии». Технологическая переразвитость, кажущаяся легкость удовлетворения любых потребностей маскирует собой грозную перспективу массовой актуализации «нормальных психических расстройств», личностной недоразвитости, а может быть, и деградации лучших человеческих ресурсов. А. Ш. Тхостов отмечает, что мир без целеустремленного усилия конкретной личности к самосовершенствованию – это сон, обморок, смерть, остановка самого существенного направления и цели прогресса.

Возможности интернета практически безграничны. В. А. Емелин в статье «Виртуальная реальность и симулякры» отмечает, что обзор возможностей применения виртуальной реальности справедливо будет

начать с компьютерной области, где, собственно говоря, и «материализовалась» столь долго остававшееся нереализованным желание создавать альтернативные миры без ущерба миру реальному (Емелин, 2015). Применительно к компьютеру, виртуальная реальность неразрывно связана с графическими технологиями, которые посредством наделенного обратной связью взаимодействия «человек – компьютер» и дают эффект присутствия в некоем другом, отличным от действительного, искусственном мире. Виртуальный мир, в котором оказывается человек в результате слияния компьютерной графики с возможностью непосредственного воздействия на события, принято называть киберпространством (Емелин, 2015).

В. А. Емелин пишет, что этот термин впервые появляется в 1985 году в научно-фантастическом романе У. Гибсона "Neuromancer", где используется для описания вселенной электронной медитации, в которой сосуществуют миллиарды людей. По мнению ведущего исследователя в данной области, Ф. Хэмита, киберпространство – это сфера информации, полученной посредством электроники. Минимальное его восприятие осуществляется с помощью экрана монитора и нехитрых управляющих приспособлений типа "мышь" или джойстика. В. А. Емелин говорит, что современные технические разработки уже позволяют достичь прямого контакта с виртуальными объектами (Емелин, 2015). Осуществить такое взаимодействие можно с помощью головного дисплея, создающего трехмерное изображение, и так называемой "перчатки данных", рецепторы которой чутко реагируют не только на положение, но на форму и изгибы руки. При совмещении данных, полученных от перчатки, со стереоскопическим изображением на экране внутри шлема образуется впечатление полного погружения в виртуальную реальность. Подводя небольшой итог, В. А. Емелин пишет, что технологии способны не только симитировать, но и полностью симулировать действительность. Входя в киберпространство, человек начинает ощущать себя не просто окруженным какими-то странными ландшафтами, нереальными телами, но и он сам становится таким телом – симулякр,

«развеществленным» телом (Емелин, 2015). В. А. Емелин отмечает, что данный факт уже выходит за пределы событий чисто технологического плана, ибо подобный прорыв в области информационной деятельности несет в себе довольно значительные следствия, как для индивида, так и для общества в целом. Посредством виртуальных технологий, человек обретает возможность специфически по-новому ощутить бытие, обрести новый телесный образ, и возникает вопрос, как такая трансформация может на него повлиять. В. А. Емелин предлагает по другому взглянуть на проблему коммуникации, так как наделенные виртуальными телами люди могут осуществлять непосредственное взаимодействие друг с другом в киберпространстве, и трудно предположить, во что могут вылиться такие неожиданно открывшиеся возможности (Емелин, 2015).

В настоящее время молодое поколение с ранних лет начинает овладевать различными гаджетами и ресурсами интернет. Многие дети уже в дошкольном возрасте знают, как включить компьютер и выйти в интернет, не говоря уже о молодежи. Платформа интернет весь привлекательна для людей юношеского возраста, поскольку в ней можно как развиваться и самореализовываться, так и деградировать и регрессировать. Существовать в интернете значительно легче, чем в реальном мире, так как в нем личность не сталкивается с жизненными проблемами, которые, в обязательном порядке, нужно решать. Личность может уходить от этих проблем в мир интернета, что, в конечном итоге, будет способствовать формированию интернет – зависимости и в этом случае, зависимость можно рассматривать как, своего рода, защитный механизм.

Интернет пространство привлекаемо для личностей юношеского возраста еще и тем, что в нем открываются возможности, недоступные в реальном мире. Например, в различных играх как онлайн так и RPG (Role-playing game) можно убирать других персонажей, заниматься строительством, создавать «семьи», вести войну. Для застенчивых людей, в

интернете открываются возможности новых знакомство и общения с новыми людьми, по средствам онлайн чатов.

Таким образом, мир интернета привлекаем для личности юношеского возраста тем, что она (личность) еще не готова выйти в реальный мир и столкнуться с его проблемами, а существовать в виртуальном мире значительно проще, так как в нем можно не только реализовывать недоступные для реального мира возможности, но и уходить в этот мир от экзистенциальных проблем. Такой чрезмерный уход и мир интернета, в дальнейшем, может быть причиной формирования интернет – зависимого поведения.

1.4 Постановка проблемы, цель, задачи, предмет и объект исследования

Проблематика идентичности, ее кризиса в юношеском возрасте в психологической наук впервые была обозначена Э. Эриксоном. Кризису предшествует диффузная идентичность. При его удачном протекании у молодых людей формируется чувство идентичности, а при неудачном – негативная, принятая, спутанная формы идентичности, которые могут выступать в качестве промежуточных этапов на пути к собственному Я. Так как каждый статус идентичности представляется в виде точки «маршрута» самоопределения, можно сказать, что молодой человек, сталкиваясь с различными проблемами, может сделать выбор – вернуться к предыдущему статусу Эго-идентичности или пойти дальше, преодолевая трудности, к становлению собственной идентичности (Эриксон, 2006, 2017; Марсиа, 2009; Адамс, 2011; Кон, 1989; Гаврилова, Глушак, 2011).

Идентичность и психологические защиты связывает уже то, что оба феномена «принадлежат» Эго. На сегодняшний день изучением психологических защит занимаются многие авторы (Вассерман, 2005; Мак-

Вильямс, 2001). В психоанализе Эго защиты, рассматриваются в качестве средств поддержки слабого Я. Во время нормативного кризиса идентичности Эго ослаблено, что определяет целесообразность изучения статусов Эго-идентичности в период кризиса юности в связи с Эго-защитами.

Одно из ответвлений обширной литературы, по психологии идентичности, составляют работы, в области киберпсихологии, посвященные соотношению реальной и сетевой идентичности, особенностям последней (Белинская, 2006; Жичкина, 2000, 2003; Войскунский, 2009, 2014, 2017; Емелин, 2015). Среди них нам, однако, не встретилось исследований связи статусов идентичности в юношеском возрасте и использования интернета, в частности чрезмерного, именуемого интернет аддикцией. В имеющихся источниках выделены ее критерии, в основном общие с другими известными видами зависимости, обозначены виды интернет – зависимости (игровая, зависимость от общения в социальных сетях и др.), рассматриваются личностные, особенности, связанные с зависимостью, специфика проявления в разных возрастах (Янг, 2000; Дмитриева, 2008; Войскунский, 2009, 2014, 2017; Егоров, 2007; Малыгин, 2011). Интернет зависимость, с целым рядом Эго-защит (вытеснением избеганием, отрицанием) объединяет то, что они способствуют уходу человека от реальности.. Существующие подходы к классификации защит делят их на зрелые и примитивные, протективные (примитивные) и дефензивные (более зрелые) (Мак-Вильямс, 2001; Вассерман, 2005). Векторы процесса поиска идентичности аналогичным образом могут быть соотнесены с прогрессом, движением вперед и регрессом, отступлением. В этом плане представляет интерес изучение Эго-идентичности и защит в юношеском возрасте в связи с интернет зависимостью. В. А. Лоскутова отмечает, что интернет – аддиктов характеризуют определенные стратегии и система психологических защит, но последние она не конкретизирует (2004).

В институте Психологии ПГГПУ вопросы, касающиеся феномена идентичности, прежде всего юношеского кризиса и статусов идентичности

рассматривались под руководством Н. В. Коптевой в рамках ВКР А. Корепановой, 2016; С. Жулановой, 2016; А. Ладкиной, 2017 и др. При этом только одна из этих работ выполнена в русле киберпсихологии (Скурыгин М. «Связи интернет зависимого поведения со статусами идентичности и отчуждением в различных формах и сферах жизни студентов», 2017).

Вышеперечисленное, может считаться **обоснованием проблемы ВКР**. При достаточной изученности каждого из составляющих ее аспектов по отдельности, совместное рассмотрение в психологической литературе статусов Эго-идентичности, Эго-защит и интернет – зависимого поведения нам не встречалось. Попытка разрешения этого противоречия определяет **актуальность** исследования.

Объект исследования: Эго-идентичность и Эго-защиты старшеклассников в условиях современных коммуникативных технологий.

Предмет исследования: Статусы Эго-идентичности и Эго-защиты старшеклассников в связи с интернет зависимостью.

Цель работы: изучение взаимосвязи статусов Эго-идентичности старшеклассников с психологическими защитами и интернет - зависимым поведением.

Исследовательские гипотезы:

1. Более благоприятным статусам идентичности (достигнутой и мораторию) соответствуют зрелые, вторичные (дефензивные) психологические защиты, в отличие от менее благоприятных статусов Эго-идентичности (диффузии и принятой), которым соответствуют примитивные (протективные) психологические защиты;
2. Существуют группы старшеклассников, различающиеся статусами Эго-идентичности, использованием психологических защит и защитного, отклоняющегося интернет - зависимого поведения;
3. Более благоприятному сочетанию статусов идентичности в отличие от менее благоприятного, соответствует меньшая выраженность

психологических защит, а также интернет – зависимости, как своего рода защитного поведения, предполагающего уход в виртуальную реальность.

В соответствии с поставленной целью и выдвинутыми гипотезами были определены следующие **задачи исследования:**

1. Выявить факторную структуру статусов Эго-идентичности и психологических защит старшеклассников в общей выборке.
2. Выявить взаимосвязи статусов Эго-идентичности и психологических защит в общей выборке.
3. Выявить группы студентов, различающиеся выраженностью статусов Эго-идентичности и Эго-защит;
4. Выявить группы студентов, различающиеся выраженностью статусов Эго-идентичности и Эго-защит по характеристикам интернет – зависимости;
5. Выявить факторную структуру статусов Эго-идентичности, Эго-защит, мотивов использования интернета и интегральных показателей интернет – зависимости.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Характеристика выборки и организация исследования

Описание выборки испытуемых

Исследование проводилось в ноябре 2017 года в Еловской средней школе. Выборку составили школьники 9-11 классов, в количестве 81 человека – 40 юношей и 41 девушка в возрасте от 16 до 19 лет (средний возраст составил 17 лет).

Особенности организации и этапов исследования.

Организация данного исследования включает в себя несколько этапов:

1. Подготовительная часть исследования включала в себя изучение и теоретический анализ научных источников по проблеме эго-идентичности и защит старшеклассников в связи с интернет – зависимостью, что соответствовало целям и задачам данной работы.
2. Формирование выборки и проведение психодиагностического обследования.
3. Статистическая обработка результатов психодиагностического обследования.
4. Интерпретация полученных психологических результатов и формулирование выводов.

2.2 Методики исследования

1. Методика объективного измерения статуса эго-идентичности (Objective Measure of Status Ego-Identity)-OMEIS-R Дж. Р. Адамса (Дж. Адамс, 1979 г., Канада) - адаптация Т. А. Гаврилова, Е. В. Глушак 2011г. (Гаврилова, Глушак, 2011)

Цель: измерение статуса идентичности у старшеклассников;

Область применения: подростковый и юношеский возраст;

Материал: бланк с утверждениями и вариантами ответов;

Организация: групповая;

Процедура исследования: стандартная.

Теоретико-методологическая основа, на которой базируется построение опросника объективного измерения статуса эго-идентичности, представлена концепциями формирования эго-идентичности Э. Эриксона и статусов эго-идентичности Дж. Марсиа.

Количество вопросов в опроснике представлено 64 пунктами и имеет две шкалы - идеологической и интерперсональной Эго-идентичности.

Под идеологическим компонентом эго-идентичности понимается идентичность, которая отражает ценности и установки индивида, связанные с политикой, религией, профессиональной деятельностью, основные принципы и взгляды на образ жизни. Социальная или интерперсональная идентичность складывается из системы ценностей и взглядов, отражающих аспекты дружбы, свиданий, половых ролей и отдыха.

Апробируемая шкала интерперсональной идентичности содержит 32 утверждения, оцениваемых по шестибальной шкале: от полностью согласен (6 баллов) до полностью не согласен (1 балл). Тематика утверждений связана с представлениями индивида о вопросах дружбы, свиданий, проведения свободного времени (досуга) и отдыха, а также с взглядами на супружеские

роли и обязанности в браке.

Шкалы позволяют выделить четыре статуса эго-идентичности согласно концепции Дж. Марсиа:

1. Диффузная идентичность - состояние идентичности индивида, не испытывающего потребности в исследовании альтернатив (т.е. не прошедшего кризиса) и не сформировавшего системы ценностей, убеждений и обязательств;

2. Принятая идентичность – состояние идентичности индивида, также не прошедшего кризиса, однако имеющего определённую и устойчивую систему ценностей, убеждений и обязательств, сформированных не в результате собственного активного поиска, а путём идентификации с родителями или другими значимыми лицами;

3. Мораторий идентичности – состояние идентичности индивида, в настоящий момент времени находящегося в ситуации активного проживания кризиса и поиска его разрешения, но не имеющего определённой и устойчивой системы ценностей, убеждений и обязательств;

4. Достигнутая идентичность – состояние идентичности индивида, прошедшего кризис и имеющего самостоятельно сформированную и уникальную систему лично значимых ценностей, убеждений и обязательств.

2. Методика определения «Индекса жизненного стиля» (LifeStyleIndex (LSI)) Вассерман Л. И., Ерышев О. Ф., Клубова Е. Б. 2005 г. (Вассерман, 2005)

Цель: диагностика механизмов психологической защиты «Я» у старшеклассников;

Область применения: подростковый и юношеский возраст;

Материал: бланк с утверждениями и вариантами ответов;

Организация: групповая;

Процедура исследования: стандартная.

Опросник предназначен для диагностики механизмов психологической защиты «Я» и включает 97 утверждения, требующих ответа по типу «верно – неверно». Измеряются восемь видов защитных механизмов: вытеснение, отрицание, замещение, компенсация, реактивное образование, проекция, интеллектуализация (рационализация) и регрессия. Каждому из этих защитных механизмов соответствуют от 10 до 14 утверждений, описывающих личностные реакции человека, возникающие в различных ситуациях. На основе ответов строится профиль защитной структуры обследуемого.

Методику LifeStyleIndex (LSI), описанную в 1979 г. на основе психозволюционной теории Р. Плутчик и структурной теории личности Х. Келлермана, следует признать наиболее удачным диагностическим средством, позволяющим диагностировать всю систему МПЗ (механизмы психологической защиты), выявить как ведущие, основные механизмы, так и оценить степень напряженности каждого.

Теория эмоций, на которой построена данная методика, разрабатывалась в виде монографического исследования в 1962 году. Она получила международное признание и использовалась в раскрытии инфраструктуры групповых процессов, позволяла сформировать представление о внутриличностных процессах личности и механизмах психологических защит. В настоящее время основные постулаты теории включены в известные психотерапевтические направления и психодиагностические системы. Основы теории эмоции изложены шестью постулатами:

1. Эмоции - это механизмы коммуникации и выживания, основанные на эволюционной адаптации. Они сохраняются в функционально эквивалентных формах через все филогенетические уровни. Коммуникация происходит за счет восьми базисных адаптивных реакций, являющихся прототипами восьми базисных эмоций:

2. Эмоции имеют генетическую основу.

3. Эмоции — это гипотетические построения, основанные на очевидных явлениях различных классов.

4. Эмоции — это цепи событий со стабилизирующими обратными связями, которые поддерживают поведенческий гомеостаз. Происходящие в среде события подвергаются когнитивной оценке, в результате оценки возникают переживания (эмоции), сопровождаемые физиологическими изменениями. В ответ организм осуществляет поведение, призванное оказать эффект на стимул.

5. Отношения между эмоциями могут быть представлены в виде трехмерной (пространственной) структурной модели. Вертикальный вектор отражает интенсивность эмоций, с лева направо вектор сходства эмоций, а ось спереди назад характеризует полярность противоположных эмоций. Этот же постулат включает положение о том, что некоторые эмоции являются первичными, а другие — их производными или смешанными.

6. Эмоции соотносятся с определенными чертами характера или типологиями. Диагностические термины, например, «депрессия», «маниакальность», «паранойя» рассматриваются как крайние выражения таких эмоций, как печаль, радость и отвержение (см. Колесо эмоций Роберта Плутчика.).

Методика состоит из 8 шкал:

A — Отрицание - подразумевает инфантильную подмену принятия окружающими вниманием с их стороны, любые негативные аспекты этого внимания блокируются на стадии восприятия.

B — Подавление - неприятные эмоции блокируются посредством забывания реального стимула и всех объектов и обстоятельств, связанных с ним.

C — Регрессия - возвращение в стрессовой ситуации к более незрелым паттернам поведения и удовлетворения.

D — Компенсация - попытка исправления или замены объекта, вызывающего чувство неполноценности, нехватки, утраты (реальной или мнимой).

T – Проекция - приписывание окружающим различных негативных качеств как рациональная основа для их неприятия и самопринятия на этом фоне.

F – Замещение - снятие напряжения путем переноса агрессии с более сильного или значимого субъекта (являющегося источником гнева) на более слабый объект или на самого себя.

G – Интеллектуализация - предполагает произвольную схематизацию и истолкование событий для развития чувства субъективного контроля над ситуацией.

H – Реактивное образование - выработка и подчеркивание социально одобряемого поведения, основанного на "высших социальных ценностях". Проявления механизмов защиты зависит от возрастного развития и особенностей когнитивных процессов. В целом, они образуют шкалу примитивности-зрелости .

Первыми возникают механизмы, в основе которых перцептивные процессы (ощущения, восприятия и внимания). Именно перцепция несет ответственность за защиты, связанные с неведением, непониманием информации. К ним относят отрицание и регрессию, являются наиболее примитивными и характеризуют «злоупотребляющую» ими личность как эмоционально незрелую.

Далее возникают защиты, связанные с памятью, а именно с забыванием информации, это вытеснение и подавление. По мере развития процессов мышления и воображения, формируются наиболее сложные и зрелые виды защит, связанные с переработкой и переоценкой информации, это рационализация.

Механизм психологической защиты, играет роль регулятора внутриличностного баланса, за счет гашения доминирующей эмоции.

При составлении опросника авторами использовались несколько источников, включая психоаналитические труды и работы по общей психопатологии и психологии. Из этих источников выделили предполагаемые характеристики 16 механизмов защиты, которые и

составили основу защиты "Я". Затем был предложен ряд утверждений с целью конструирования шкал. Предполагалось, что испытуемый, выбирая для себя приемлемые утверждения опросника, описывающие привычное для него поведение, отразит определенную модель защиты. Например, заявление: "Если я сержусь на своего товарища, я, вероятно, сорву злобу на ком-нибудь другом" отражает МПЗ "замещение". Пункты опросника были сгруппированы таким образом, чтобы выявить каждый из 16 перечисленных механизмов защиты, и в сумме составили 224 утверждения. После первого обследования и статистической обработки результатов основной текст был сокращен до 184 наиболее репрезентативных пунктов. В результате факторного анализа оказалось возможным сократить число МПЗ до 8.

Некоторые из них теперь представляли совокупность нескольких МПЗ (так, например, компенсация включала утверждения, представляющие идентификацию и фантазирование). Окончательный вариант опросника включил в себя 92 пункта, измеряющих 8 видов МПЗ: отрицание, вытеснение, замещающие, компенсацию, реактивное образование ("гиперкомпенсация"), проекцию, рационализацию и регрессию. После завершения работы по психометрическим данным теста были проведены исследования по получению нормативных данных и различий на разных клинических группах испытуемых, подтвердившие диагностические возможности методики.

3.Тест шкала интернет зависимости Чена
(ChenInternetaddictionScale – CIAS (S. H. Chen, 2003 г., Китай) -
адаптация К. А. Феклисова, В. Л. Малыгина, 2011 г. (Малыгин, 2011))

Цель: изучение специфических симптомов зависимости;

Область применения: подростковый и юношеский возраст;

Материал: бланк с утверждениями и вариантами ответов;

Организация: групповая;

Процедура исследования: стандартная.

По своим диагностическим критериям тест Интернет зависимости Чена наиболее близок к тем известным шести диагностическим компонентам, универсальным для всех вариантов аддикций, R. Brown, 1993; M. Griffiths, 1996 (сверхценность, изменения настроения, рост толерантности, симптомы отмены, конфликт с окружающими и самим собой, рецидив). Кроме этого, среди очевидных плюсов данного инструмента является его структура, в которой заложен принцип пошкального и суммарного измерения. Тест позволяет параллельно измерять специфические симптомы зависимости, среди которых: толерантность, симптом отмены, компульсивность и, в то же время, исключительно психологические аспекты, такие, как: способность управлять собственным временем и наличие внутриличностных проблем. Суммарность измерений выражается в наличии интегративных показателей надшкального характера и показателя общего итога. Таким образом, тест учитывал системообразующие факторы зависимого поведения и мог иметь на наш взгляд высокий диагностический потенциал.

Тест включает в себя 5 оценочных шкал:

1. *Шкала компульсивных симптомов.* Com – показатель шкалы компульсивных симптомов, подразумевает необходимость в волевом усилии, чтобы «принудить» себя отказаться не только от желания войти в интернет, но и от самого поступка. Компульсивность соответствует неспособности справиться с зависимостью от интернета.

2. *Шкала симптомов отмены.* Wit – показатель шкалы симптомов отмены диагностирует состояние дискомфорта, беспокойства, расстройства, переживания. Зависимому от интернета кажется, что без него, без возможности войти в сеть он что-то упускает, что-то уходит от него. Симптом отмены можно трактовать как негативное эмоциональное состояние, вызванное «отменой», недоступностью интернета.

3. *Шкала толерантности.* Tol – показатель шкалы толерантности раскрывает способность интернет зависимого осознавать, понимать и

анализировать свое состояние, неконтролируемость потребности войти в интернет пространство. Человек сам признает, что все больше и больше времени проводит в сети. И чтобы получить удовольствие от пребывания в интернете, в нем нужно находиться все дольше и дольше.

4. *Шкала внутриличностных проблем и проблем связанных со здоровьем. ИН* – показатель шкалы внутриличностных проблем и нарушения здоровья диагностирует такие особенности поведения, которые проявляются в том, что интернет зависимый человек сводит к минимуму или вообще отказывается от общения с друзьями, членами семьи, другими людьми. Это приводит к глубоким внутриличностным и межличностным проблемам. И, тем не менее, он отдает предпочтение сети. Утверждения, включенные в эту шкалу, касаются также аспекта здоровья. Интернет зависимый сам замечает и физическую усталость, и мышечные боли, вызванные долгим сидением перед компьютером. И даже в этом случае он не уменьшает время пребывания в интернете.

5. *Шкала управления временем. ТМ* – показатель шкалы управления временем диагностирует способность правильно воспринимать время (прошлое, настоящее, будущее), способность управлять им, уметь планировать события своей жизни. При интернет зависимости эти способности нарушаются или утрачиваются. Человек не замечает времени, проведенного в сети, сокращается время сна, нарушается элементарный режим дня: сон днем, ночь в интернете.

Помимо пошкальной оценки существуют 2 типа надшкальных критериев.

Два надшкальных критерия рассчитываются путем определенного сложения и вычитания баллов, полученных по пяти шкалам.

IA-Sym (Ключевые симптомы интернет зависимости – состояние дистресса) рассчитывается по данной формуле: $IA-Sym = Com + Wit + Tol$.

IA-RP (Проблемы, связанные с интернет зависимым поведением, нарушения в социальной, профессиональной и других значимых областях жизни) рассчитывается следующим образом: $IA-RP = IH + TM$.

Общий показатель интернет зависимости – сумма всех шкал или общий *CIAS*–балл (*ChenInternetAddictionScale*) является интегральным показателем, указывающим на наличие интернет зависимого поведения. $CIAS - \text{балл} = (Com + Wit + Tol + IH + TM)$.

Таким образом, имея пяти осевую модель, можно не просто диагностировать предполагаемый факт наличия, склонности или отсутствия интернет зависимого поведения, но и качественно определить выраженность тех или иных симптомов, характеризующих паттерн зависимого поведения. Особым достоинством теста Чена является его многогранность, способность измерять с нескольких точек единый континуум поведения, связанного с интернет ресурсами (В. Л. Малыгин, К. А. Феклисов, А. С. Искандирова, 2011).

4. Анкета интернет – предпочтений (мотивов использования интернета) (Попова, 2016; Князев, 2017)

При составлении данной анкеты за основу была взята анкета, составленная в ВКР Т.Поповой (2016) , она была усовершенствована на основе исследований мотивов интернет – зависимого поведения, выделенных К. Янг (2000), А. Е. Войсунским (2010), А. В. Палковой (2006) и Г. Н. Жулиной (2016) для юношеского возраста.

ФИО: _____

Обведите соответствующий вам ответ или впишите свой

1. Пол: М/Ж

2. Возраст: _____

3. Укажите, пожалуйста, в каких целях Вы используете Интернет (в баллах от 0 до 10), из указанного в скобках подчеркните нужное:

А) коммуникация, поиск друзей (использование электронной почты, синхронных и асинхронных чатов, конференций, новостных групп, гостевых книг, форумов и т.п.) _____ - баллов

Б) подготовка к занятиям (поиск конкретной информации, книг, дистанционное образование и т.п.) _____ - баллов

В) навигация по Сети (чтение сетевой прессы, знакомство с текущими новостями, просмотр изображений, роликов) _____ - баллов

Г) игра (групповые интеллектуальные, ролевые, азартные игры и т.п.).
_____ - баллов

Д) просмотр фильмов, сериалов (скачивание, онлайн просмотр и т.п.).
_____ - баллов

Е) прослушивание онлайн, скачивание музыки _____ - баллов

Ж) покупка или продажа вещей, техники, косметики и т.д.
_____ - баллов.

2.3 Методы статистической обработки данных

Для обработки эмпирических данных были использованы следующие программы: электронная таблица Excel, текстовый редактор Word и статистический пакет Statistic 6.0 for Windows. Обработка включала следующие статистические методы:

1. Факторный анализ по методу максимального правдоподобия был использован для:

- выделения структуры статусов Эго-идентичности и Эго-защит старшеклассников в общей выборке;
- выделения структуры и статусов Эго-идентичности, Эго-защит, мотивов использования интернета и интегральных показателей интернет – зависимости в общей выборке.

2. Кластерный анализ (K-means) применялся для выявления групп старшеклассников, различающихся выраженностью статусов Эго-идентичности и Эго-защит.
3. Корреляционный анализ по К. Пирсону использовался для выявления взаимосвязи статусов Эго-идентичности, методики объективного измерения статуса эго-идентичности - Дж. Р. Адамса и Эго-защит, методики «Индекс жизненного стиля» Вассерман Л. И. (2011).
4. Анализ с помощью Т-критерия Стьюдента применялся для установления различий между группой старшеклассников более активной в поиске собственной идентичности и группой старшеклассников менее активной в поиске собственной идентичности, методик объективного измерения статуса эго-идентичности - Дж. Р. Адамса и Эго-защит, методики «Индекс жизненного стиля» Вассерман Л.И.

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

3.1 Структура статусов Эго-идентичности и Эго-защит в общей выборке старшеклассников

При выявлении статусов Эго – идентичности и защит старшеклассников в связи с интернет – зависимостью, нами был предпринят факторный анализ показателей методик. Объективного измерения статуса Эго-идентичности (ObjectiveMeasureofStatusEgo-Identity)-OMEIS-R Дж. Р. Адамса – адаптация Т. А. Гаврилова, Е. В. Глушак 2011; Определение «Индекса жизненного стиля» (LifeStyleIndex (LSI)) Вассерман Л. И., Ерышев О. Ф., Клубова Е. Б. 2005.

Таблица 3

Факторно – аналитическая структура статусов Эго-идентичности и Эго-защит (N=81)

Показатели		Фактор 1	Фактор 2
Статусы идентичности	Диффузия	0,364	0,640
	Принятая	-0,087	-0,203
	Мораторий	0,355	0,110
	Достигнутая	0,052	0,183
Эго – защиты	Отрицание	0,046	0,134
	Подавление	0,005	0,478
	Регрессия	0,836	0,038
	Компенсация	0,815	-0,033
	Проекция	0,743	-0,256
	Замещение	0,784	0,221
	Интеллектуализация	-0,323	-0,162
	Реактивное образование	0,217	-0,833
Собственные числа		2,952	1,581
Доля объяснимой дисперсии %		27,6	15,2

Примечание. Жирным шрифтом выделены значимые факторные нагрузки.

В ходе факторного анализа показателей статусов идентичности и защит была выделена факторная структура, состоящая из двух факторов с ДОД 42,8%.

Первый фактор, с ДОД 27,6%, является смешанным, однополюсным и состоит из психологических защит: регрессия (0,836), компенсация (0,815), замещение (0,784), проекция (0,743) и статусов Эго-идентичности: диффузия идентичности (0,364), мораторий идентичности (0,355).

Ядром фактора является показатель Эго-защит – регрессия (0,836).

Защиты соответствуют сочетанию двух статусов. То есть, можно сказать, что личность, у которой диффузный статус идентичности сочетается со статусом моратория, прибегает к таким психологическим защитами, как: регрессия, компенсация, замещение и проекция.

Н. Мак-Вильямс относит регрессию и замещение к вторичным, более зрелым защитами, а проекцию к первичным (примитивным) (2001). Л. И. Вассерман, все связанные с названным статусом идентичности защиты относит к в виду протективных (примитивных), то есть, не допускающих поступления конфликтной и травмирующей информации в сознание личности (Вассерман, 2005).

Приведем определения интересующих нас защит:

Регрессию рассматривают как возвращение в стрессовой ситуации к более незрелым паттернам поведения и удовлетворения (Вассерман, 2005). Далее определения психологических защит мы будем приводить по Л. И. Вассерману, который адаптировал методику.

Компенсация означает попытку исправления или замены объекта, вызывающего чувство неполноценности, нехватки, утраты (реальной или мнимой).

Замещение подразумевает снятие напряжения путем переноса агрессии с более сильного или значимого субъекта (являющегося источником гнева) на более слабый объект или на самого себя.

Проекция предполагает приписывание окружающим различных негативных черт в качестве рациональной основы для их неприятия и самопринятия на этом фоне.

Приведем определение интересующих нас статусов Эго-идентичности.

Диффузия идентичности (IdentityDiffusion) предполагает, что связанная, определенная идентичность отсутствует: индивидом не осуществляются ни поиск, ни выбор решения (Гаврилова, Глушак, 2011). В дальнейшем там, где источник не обозначен, определение статусов по Гаврилова Т. А., Глушак Е. В..

Мораторий идентичности (Moratorium) представляет собой осуществляемый в данный момент активный поиск решения проблемы, но само решение еще не принято. Происходит процесс конструирования идентичности – переход от отсутствия чувства идентичности или от предрешенной идентичности к сконструированной идентичности.

В данной работе мы не рассматриваем пути развития идентичности, а лишь делаем срез. Интерпретируя полученные нами результаты, можно предположить, что составляющие нашу выборку старшеклассников переходят от статуса диффузии идентичности к мораторию. Так как в среднем их, возраст старшеклассников, составляет семнадцать лет, можно говорить о том, подобное сочетание статусов Эго-идентичности, является условной нормой для данного возраста (Эриксон, 2006, 2017). Процесс конструирования идентичности, означает в данном случае, переход от отсутствия чувства идентичности к его сконструированной идентичности (Гаврилова, Глушак, 2011).

Таким образом, были выявлены психологические защиты, соответствующие сочетанию двух статусов идентичности: диффузии идентичности, как не благоприятному, хотя и неизбежному в ее формировании идентичности начальному статусу, и моратория как статуса, сопряженного с трудностями поиска собственного Я. Используемые защиты есть основания рассматривать в качестве примитивных в соответствии с точкой зрения Л. И. Вассермана. Мы склонны разделять в большей мере ее как основание представления Л. И. Вассермана, очевидно заложенное авторами диагностического инструментария (Вассерман, 2005).

Таким образом, фактор можно назвать **«Протективные (примитивные) защиты соответствующие статусам диффузии и моратория идентичности старшеклассников»**.

Второй фактор, с ДОД 15,2 %, является смешанным, двухполюсным и состоит из психологических защит: реактивное образование (-0,833), подавление (0,478) и статуса Эго-идентичности – диффузии (0,640).

Ядром фактора является показатель реактивного образования (-0,833).

Реактивное образование - выработка и подчеркивание социально одобряемого поведения, основанного на "высших социальных ценностях". (Вассерман, 2005). Согласно определению Н. Мак-Вильямс, **реактивное образование** подразумевает преобразование негативного аффекта в позитивный или наоборот (2001).

Однозначно нельзя сказать к какому уровню зрелости принадлежит психологическая защита реактивное образование (к протективным (примитивным) или к дефензивным (более зрелым), так как их оценки расходятся. Мы больше склоняемся к тому, что реактивное образование относится в ряду зрелых защит, как считает Н. Мак-Вильямс. Помимо того, что реактивное образование заменяет эмоции на противоположные, его функция состоит еще в устранении амбивалентности (Мак-Вильямс, 2001). Как видим, при сходстве определений исследователи относят реактивное образование к примитивным (Вассерман) и к зрелым (Мак-Вильямс) защитами.

Мы скорее склонны считать, что реактивное образование не является протективной (примитивной), так как преобразование негативного аффекта в позитивный или наоборот является сложным процессом и не всегда под силу личности с ослабленным Эго (Мак-Вильямс, 2001).

Подавление характеризуется блокировкой неприятных эмоций посредством забывания реального стимула и всех объектов, обстоятельств, связанных с ним. Подавление иногда отождествляют с вытеснением, однако более точно подавление предполагает осознанное попытку забыть, в отличие

от вытеснения, как бессознательно процесса. Л. И. Вассерман указывает, что подавление не допускает поступления конфликтной и травмирующей информации в сознание личности, но не уточняет, идет ли речь о сознательном или бессознательном недопущении (2005).

В факторе реактивное образование, как защита снижается с ростом диффузии идентичности, а подавление, напротив, растет. Подавление, отождествляемое с вытеснением, как бессознательная защита, больше соответствует незрелости диффузной идентичности, а реактивное образование, как зрелая защита, этому статусу не соответствует. Фактор можно назвать *«Вторичная зрелая психологическая защита реактивное образование, снижающаяся с ростом выраженности диффузии идентичности и подавление (вытеснение), как защита растущая, в соответствии с этим статусом»*.

3.2 Взаимосвязи статусов Эго-идентичности и Эго-защит в общей выборке старшеклассников

Для проверки гипотезы о том, что более благоприятным статусам Эго-идентичности (достигнутой и мораторию) соответствуют зрелые, вторичные, (дефензивные) психологические защиты, в отличие от неблагоприятных (диффузии и принятой), которым соответствуют примитивные (протективные) психологические защиты, был проведен корреляционный анализ по К. Пирсону, показателей тех же методик.

Таблица 4

Взаимосвязи статусов Эго-идентичности и Эго-защит (N=81)

	Диффузия идентичности	Принятая идентичность	Мораторий идентичности	Достигнутая идентичность
Отрицание	0,00	-0,19	0,10	-0,10
Подавление	0,17	0,01	0,06	0,02
Регрессия	0,33**	0,04	0,18	0,08
Компенсация	0,25*	0,07	0,30**	0,01
Проекция	0,12	-0,13	0,18	0,13
Замещение	0,55***	0,15	0,39***	0,18
Интеллектуализация	-0,22	0,04	-0,04	-0,14
Реактивное образование	-0,34**	0,24*	0,08	-0,09

Примечание. В таблице коэффициенты корреляции по К. Пирсону при $p < 0,05$ отмечены *, при $p < 0,01$ – **, при $p < 0,001$ – ***

Рассмотрим общую картину связей. Корреляционный анализ выявил 6 положительных связей и 1 отрицательную связь между статусами Эго-идентичности и психологическими защитами: 2 при $p \leq 0,05$; 3 при $p \leq 0,01$; 2 при $p \leq 0,001$.

Диффузия идентичности имеет связь с психологическими защитами:

- замещение ($r=0,55$ при $p \leq 0,001$);
- реактивное образование ($r=-0,34$ при $p \leq 0,01$);
- регрессия ($r=0,33$ при $p \leq 0,01$);
- компенсация ($r=0,25$ при $p \leq 0,05$).

Диффузия идентичности характеризуется как состояние идентичности индивида, не испытывающего потребности в исследовании альтернатив (т.е. не прошедшего кризиса) и не сформировавшего системы ценностей, убеждений и обязательств (Гаврилова, Глушак, 2011). Обращаясь к данным таблицы можно сказать, что с ростом диффузии идентичности растут (очевидно, чаще используется) психологические защиты: замещение, регрессия и компенсация, а реактивное образование, наоборот, снижается (используется реже).

Замещение подразумевает снятие напряжения путем переноса агрессии с более сильного или значимого субъекта (являющегося источником гнева) на более слабый объект или на самого себя (Вассерман, 2005).

Регрессия, рассматривается как возвращение в стрессовой ситуации к более незрелым паттернам поведения и удовлетворения, занимает центральное место.

Компенсация означает попытку исправления или замены объекта, вызывающего чувство неполноценности, нехватки, утраты (реальной или мнимой).

Реактивное образование, согласно определению Н. Мак-Вильямс, подразумевает преобразование негативного аффекта в позитивный или наоборот (2001).

Как уже выше было отмечено в данной работе, мы относим реактивное образование к числу зрелых защит (Мак-Вильямс 2001). Эта защита – подразумевает выработку и подчеркивание социально одобряемого поведения, основанного на "высших социальных ценностях" (Мак-Вильямс, 2001). Отрицательная корреляционная связь реактивного образования и диффузии идентичности говорит о том, что данная защита не характерна для предкризисного, незрелого статуса идентичности

Таким образом, подтверждается ранее сделанный вывод о том, что диффузия идентичности предполагает рост протективных (примитивных) психологических защит, а именно – регрессии, замещения, компенсации, и снижение показателей реактивного образования как дефензивной (зрелой) защиты (по Мак-Вильямс).

Мораторий идентичности имеет связи с психологическими защитами:

- компенсацией ($r=0,30$ при $p \leq 0,01$);
- замещением ($r=0,39$ при $p \leq 0,001$).

Мораторий идентичности (Moratorium) – состояние идентичности индивида, в настоящий момент времени находящегося в ситуации активного проживания кризиса и поиска его разрешения, но не имеющего определенной

и устойчивой системы ценностей, убеждений и обязательств. Статус моратория для нашей выборки является вполне благоприятным, так как старшеклассники находятся в поиске себя и имеется перспектива формирования достигнутой идентичности. Но так как состояние Эго в моратории достаточно шаткое, они прибегают к психологическим защитами: **компенсации** - замене утраченного объекта, **замещению** – снятию напряжения через перенос агрессии с более значимого объекта на менее значимый (Вассерман, 2005).

Хотя мораторий идентичности является благоприятным статусом идентичности для старшеклассников, но из-за нестабильного состояния Эго, им приходится использовать протективные (примитивные) психологические защиты.

Принятый статус Эго-идентичности имеет связь с защитой – реактивное образование ($r=0,24$ при $p \leq 0,05$).

Принятая идентичность (Identityforeclosed) говорит о том, что собственный внутренний поиск не был осуществлен индивидом, а решение было принято под воздействием внешних обстоятельств. Такие индивиды имеют заранее заданные цели, правила поведения и идеалы, а также план на будущее, составленный родителями или другими авторитетными лицами, он, как правило, слабо подлежит корректировке. Этот статус является достаточно неблагоприятным, так как индивиду, перенимает систему ценностей других людей и всецело следовать ей. Личность с принятой идентичностью выглядит очень «правильной», стремятся к идеалу, который навязан значимыми другими.

Так как **реактивное образование** характеризуется преобразованием негативного аффекта в позитивный или наоборот (Мак-Вильямс, 2001), можно предположить, что личность с принятой идентичностью, прибегает к этой защите, если ей не удастся соответствовать убеждениям, которые требуют от нее навязанные ценности. Хотя реактивное образование это

зрелая защита, она используется для оправдания несогласия с собой и попыток действовать против себя.

Выводы:

Обобщение полученных результатов в пунктах 3.1 и 3.2, представлены в Таблице 5

Таблица 5

Выводы по пунктам 3.1 и 3.2

Соответствующие статусам психологические защиты (по данным факторного и корреляционного анализов)		
Статусы Эго-идентичности	Факторный анализ	Корреляционный анализ
Диффузия идентичности	С ростом подавления, снижаются реактивные образования	Предполагает примитивные Эго-защиты: регрессия, компенсация, замещение. Не предполагает зрелую Эго-защиту реактивное образование
Мораторий идентичности		Предполагает примитивными Эго-защитами: компенсацию, замещение.
Принятая идентичность		Характеризуется зрелой Эго-защитой – реактивное образование
Сочетание диффузии идентичности и моратория	Примитивные Эго-защиты: регрессия, компенсация, проекция, замещение	

Диффузия идентичности, по результатам корреляционного анализа, предполагает рост (более частное использование) примитивных защит – замещения, регрессии и компенсации, и снижение (более редкое использование) реактивного образования. По результатам факторного анализа, с ростом диффузии идентичности снижается использование реактивных образований и растет подавление.

Мораторий идентичности как период активного поиска себя и все же, еще шаткое состояние Эго предполагает замещение и компенсацию. Статус моратория для нашей выборки является вполне благоприятным, так

как старшеклассники находятся в поиске собственной идентичности, есть перспектива ее достижения (Татарко, 2009).

Принятая идентичность как достаточно неблагоприятный статус, предполагающий заимствование ценностей, взглядов, представлений, значимых других, предполагает рост реактивных образований, позволяющих принимать то, что на внутреннем, бессознательном уровне, неприемлемо.

Реактивное образование характеризуется преобразованием негативного аффекта в позитивный или наоборот (Мак-Вильямс, 2001).

Таким образом, личность с принятой идентичностью, прибегает к этой защите, если ей не удастся соответствовать убеждениям, которые требуют от нее навязанные ценности. Хотя реактивное образование это зрелая защита, она используется для оправдания несогласия с собой и попыток действовать против себя.

По результатам факторного анализа были установлены психологические защиты, соответствующие сочетанию двух статусов идентичности – диффузии идентичности и моратория, (возможно переходу от одного состояния к другому). Эти защиты образуют структуру, включающую в качестве центра регрессию, а также компенсацию, замещение и проекцию.

Достигнутую идентичность в ее отношении с психологическими защитами по результатам нашего исследования, однозначно определить не удалось.

3.3 Группы старшеклассников, различающиеся выраженностью статусов Эго-идентичности и Эго-защит

Для выявления групп старшеклассников различающиеся уровнем выраженности различных статусов идентичности и психологических защит, был проведен кластерный анализ по показателям двух методик. Объективного измерения статуса Эго-идентичности (ObjectiveMeasureofStatusEgo-Identity)-OMEIS-R Дж. Р. Адамса – адаптация Т. А. Гаврилова, Е. В. Глушак 2011 г.. Определение «Индекса жизненного стиля» (LifeStyleIndex (LSI)) Вассерман Л. И., Ерышев О. Ф., Клубова Е. Б. 2005 г..

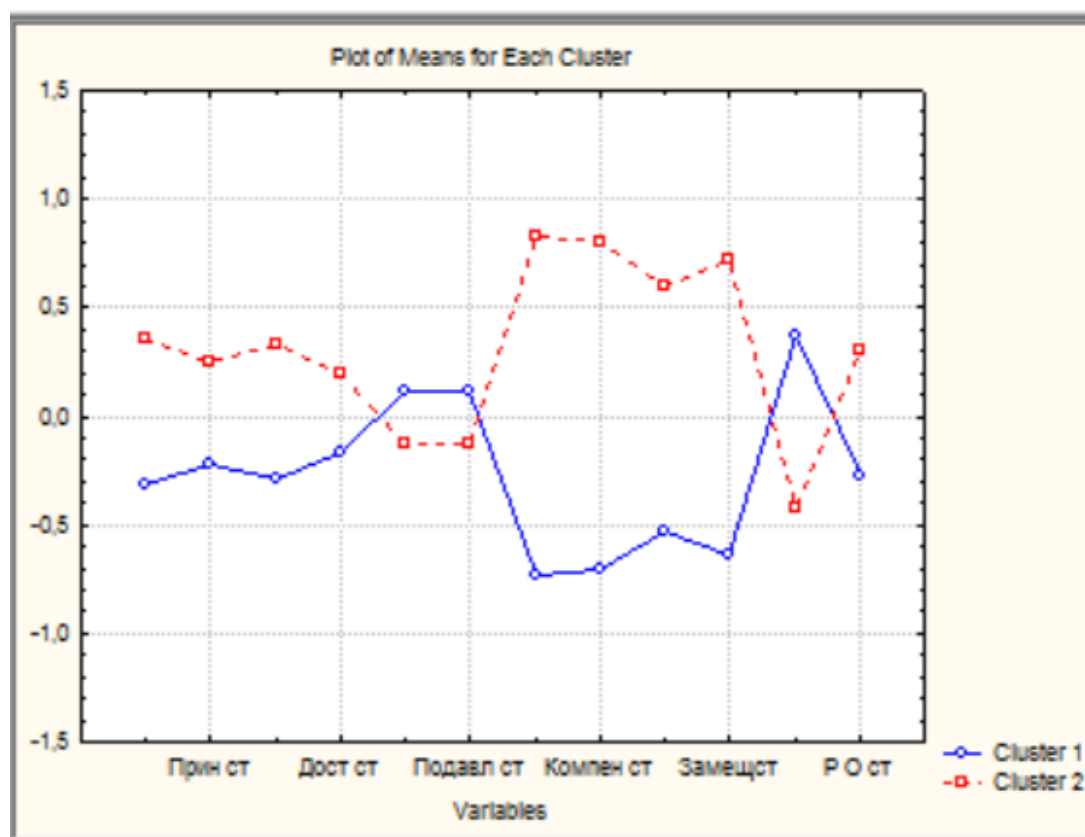

Рис. 2

Группы старшеклассников, различающиеся выраженностью статусов идентичности и Эго – защит

Примечание. Прин – приятый статус идентичности, Дост – достигнутая идентичность, Подавлен – подавление, Компен – компенсация, Замещ – замещение, Р О – реактивное образование, ст – стандартные баллы.

Были выделены 2 группы старшеклассников.

Первая группа (38 человек) с более высоким уровнем психологических защит и диффузии, принятой, мораторием идентичности.

Вторая группа (43 человека) соответственно с более низким уровнем выраженности этих статусов. По уровню достигнутой идентичности, значимых различий меж группами не выявлено.

Для выявления различий в статусах Эго-идентичности полученных двух групп, был использован метод статистической обработки данных с помощью Т-критерия Стьюдента методики Объективного измерения статуса Эго-идентичности (Objective Measure of Status Ego-Identity)-OMEIS-R Дж. Р. Адамса- адаптация Т. А. Гаврилова, Е. В. Глушак 2011 г.

Таблица 6

Различия групп старшеклассников, по выраженности статусов Эго-идентичности

Показатели	Группа 1 38 человек	Группа 2 43 человека	t-value	P
Диффузия идентичности	28,18	24,02	3,20	0,002
Принятая идентичность	19,82	17,30	2,20	0,030
Мораторий идентичности	31,26	27,42	2,94	0,004
Достигнутая идентичность	31,66	29,88	1,64	0,105

Исходя из результатов, можно сказать, что показатели статусов Эго-идентичности у первой группы выше, чем показатели второй группы. Значимые различия между группами наблюдаются в следующих статусах Эго- идентичности:

- диффузия идентичности – 28,18 у первой группы и 24,02 у второй группы, при $t = 3,20$ и $p = 0,002$;
- принятая идентичность – 19,82 у первой группы и 17,30 у второй группы, при $t = 2,20$ и $p = 0,030$;
- мораторий идентичности – 31,26 у первой группы и 27,42 у второй группы, при $t = 2,94$ и $p = 0,004$.

Два статуса из трех, по которым первая группа имеет более высокие показатели, мы ранее определяли как неблагополучные. *Диффузия идентичности* говорит о том, что юноши и девушки этой группы еще не приступили к процессу поиска собственной идентичности. Более высокий показатель принятой идентичности говорит о том, что представителям группы присуще ориентироваться на значимых других. Однако и статус идентичности – мораторий, имеет более высокие показатели в первой группе, чем во второй, что говорит об ориентации данной группы на поиск себя и самоопределение. *Мораторий* характеризует группу скорее положительно.

Таким образом, можно сказать, что первую группу характеризуют отрицательные и положительные стороны, это же касается и второй группы, но картина наблюдается обратная. Ее представителей в меньшей мере характеризует мораторий, но и неблагоприятные статусы диффузии и принятой идентичности ей свойственны в меньшей мере. Показатели достигнутой, принятой идентичности и моратория выше у первой группы, а показатели достигнутой идентичности у групп не различаются. Можно предположить, что эти группы различаются способами продвижения к собственной идентичности, хотя вторая группа менее активно вовлечена в процесс самоопределения, но при этом, она менее склонна к возвращению в состояние диффузии или заимствования чужой идентичности.

С точки зрения статусов идентичности первую группу можно определить, как более активно вовлеченных в поиск себя, о чем свидетельствует уровень моратория. Возможно, старшеклассники первой группы более активно ищут свое место в мире, но так как статус моратория достаточно болезненный, можно предположить, что по этой причине старшеклассники временами, возвращаются к диффузии или переходят на более легкий путь заимствования чужой идентичности.

Аналогичным образом, вторую группу так же можно определить как менее вовлеченных в поиск себя, но при этом менее склонных к возвращению в состояние диффузии и заимствования идентичности. Как

видно на рисунке 2, между группами присутствуют различия по выраженности Эго-защит.

Для выявления значимых различий двух групп по уровню выраженности психологических защит, был использован метод статистической обработки данных с помощью Т-критерия Стьюдента методики. Определение «Индекса жизненного стиля» (LifeStyleIndex (LSI)) Вассерман Л. И., Ерышев О. Ф., Клубова Е. Б. 2005 г..

Таблица 7

Различия групп старшекласников, по выраженности Эго – защит

Показатели	Группа 1 более активная в поиске собственной идентичности 38 человек	Группа 2 менее активная в поиске собственной идентичности 43 человека	t-value	P
Отрицание	7,21	7,86	-1,12	0,268
Подавление	4,66	5,12	-1,07	0,290
Регрессия	8,68	3,77	11,08	0,000
Компенсация	6,87	3,44	10,17	0,000
Проекция	9,50	7,00	6,08	0,000
Замещение	8,63	4,33	8,23	0,000
Интеллектуализация	6,58	8,49	-3,90	0,000
Реактивное образование	5,79	4,37	2,66	0,009

Как мы видим, выраженность незрелых защит у первой группы старшекласников, более активных в поиске собственной идентичности выше, чем у второй менее активных в поиске собственной идентичности, а выраженность зрелых защит, наоборот – ниже у первой группы, чем у второй.

Значимые различия наблюдаются в следующих психологических защитах:

Протективные (примитивные) защиты:

- регрессия – 8,68 у первой группы и 3,77 у второй группы, при $t = 11,08$ и $p = 0,000$;
- компенсация – 6,87 у первой группы и 3,44 у второй группы, при $t = 10,17$ и $p = 0,000$;

- проекция – 9,50 у первой группы и 7,00 у второй группы, при $t = 6,08$ и $p = 0,000$;
- замещение – 8,63 у первой группы и 4,33 у второй группы, при $t = 8,23$ и $p = 0,000$;
- реактивное образование – 5,79 у первой группы и 4,37 у второй группы, при $t = 2,66$ и $p = 0,009$

Дефензивные (более зрелые) защиты:

- интеллектуализация – 6,58 у первой группы и 8,49 у второй группы, при $t = -3,90$ и $p = 0,000$.

Таким образом, группа старшеклассников, более активная в поиске собственной идентичности, но, возможно, чаще регрессирующая к диффузии и принятой идентичности, в большей мере прибегает к таким примитивным (не зрелым) психологическим защитам: регрессии, компенсации, проекции, замещению и реактивным образованиям.

Единственная психологическая защита, которую представители группы старшеклассников, более активной в поиске собственной идентичности, но, возможно, чаще регрессирующая к диффузии и принятой идентичности используют в меньшей мере это **интеллектуализация** (рационализация).

Действие интеллектуализации проявляется в основанном на фактах чрезмерно «умственного» способом преодоления конфликтной или фрустрирующей ситуации без переживаний. Иными словами, личность пресекает переживания, вызванные неприятной или субъективно неприемлемой ситуацией, при помощи логических установок и манипуляций даже при наличии убедительных доказательств в пользу противоположного (Вассерман, 2005). Эта защита является дефензивной, так как допускает травмирующую информацию в сознание личности, но она интерпретируется ее как бы "безболезненным" для индивида образом (Вассерман, 2005).

Выводы:

Выявлены две группы старшеклассников, различающиеся уровнем выраженности большинства статусов Эго-идентичности и психологических защит.

Первая группа старшеклассников, *более активно вовлеченная в поиск собственного Я, но при этом регрессирующая к диффузии идентичности и уклоняющейся к принятию чужой идентичности* в большей мере характеризуется примитивными (Вассерман, 2005) психологическими защитами, а единственно, однозначно зрелая (по Вассерману и по Мак-Вильямс) защита - интеллектуализация, в этой группе ниже. «Отступление» к диффузии или уклонение в сторону принятой идентичности можно так же рассматривать в широком смысле как защиту и одновременно как регрессию, поэтому неудивительно, преобладание в этой группе примитивных защит.

Вторая группа старшеклассников, *менее активно вовлеченная в поиск собственной идентичности, но в меньшей мере склонная к возвращению и регрессии до диффузии и принятию чужой идентичности*, в меньшей мере проявляет защитные тенденции. Об этом свидетельствует меньшая выраженность примитивных защит (проекция, регрессия, замещение, компенсация, реактивное образование) и напротив, более высокий уровень зрелой защиты (интеллектуализации).

3.4 Различия групп старшекласников, различающиеся выраженностью статусов Эго-идентичности и Эго-защит по характеристикам интернет зависимости

Для выявления различий между двумя группами старшекласников по характеристикам интернет – зависимого поведения, был использован метод статистической обработки данных - Т-критерий Стьюдента методик. Шкала интернет зависимости С.-Х. Чена (CIAS) - адаптация В.Л. Малыгин К.А. Феклисов 2011. Анкета интернет – предпочтений (мотивов использования интернета) (Попова, 2016; Князев, 2017)

Таблица 8

Различия групп старшекласников по выраженности интернет – зависимого поведения

Показатели		Группа 1 более активная в поиске собственной идентичности, но с более выраженными защитными, регрессивными тенденциями 38 человек	Группа 2 менее активная в поиске собственной идентичности, но с менее выраженными защитными, регрессивными тенденциями 43 человека	t- value	P
Шкала интернет – зависимости Чена	Компульсивные симптомы (Com)	10,58	8,44	3,20	0,002
	Симптомы отмены (Wit)	11,71	10,09	2,18	0,032
	Симптомы толерантности(Tol)	10,24	8,51	3,15	0,002
	Внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем (IH)	15,58	11,98	4,78	0,000
	Проблемы с управлением временем (TM)	11,55	8,47	5,15	0,000
	Симптомы(IA-Sym)	32,53	27,05	3,38	0,001
	Проблемы (IA-RP)	27,13	20,44	5,46	0,000
	Общий Чен (CIAS)	59,66	47,49	4,79	0,000
	Коммуникация	7,21	6,53	1,12	0,266
	Подготовка к	7,84	7,77	0,15	0,884

Мотивы использо- вания Интернета	занятиям				
	Навигация по сети	7,05	6,60	1,00	0,319
	Игры	2,63	3,49	-1,15	0,255
	Фильмы	6,63	6,70	-0,11	0,912
	Музыка	7,34	7,35	-0,01	0,991
	Покупки/продажи	2,45	2,38	0,13	0,901

Как мы видим, первая группа старшеклассников, более активных в поиске собственной идентичности, но с более выраженными защитными, регрессивными тенденциями имеет более высокие показатели интернет – зависимого поведения:

- общий Чен (CIAS) – 59, 66 у первой группы и 47, 49 у второй, $t=4,79$ и $p=0,000$.
- Надшкальный показатель симптома (IA-Sym) – 32,53 у первой группы и 27,05 у второй, $t=3,38$ и $p=0,001$;
- Надшкальный показатель проблемы (IA-RP) – 27,13 у первой группы и 20,44 у второй, $t=5,46$ и $p=0,000$.

Группы различаются также по показателям частных шкал интернет – зависимого поведения.

- компульсивные симптомы (Com) – 10,58 у первой группы и 8,44 у второй, $t=3,20$ и $p=0,002$;
- симптомы отмены (Wit) – 11,71 у первой группы и 10,09 у второй, $t=2,18$ и $p=0,032$;
- симптомы толерантности (Tol) – 10,24 у первой группы и 8,51 у второй, $t=3,15$ и $p=0,002$;
- внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем (IH) – 15,58 у первой группы и 11,98 в второй, $t=4,78$ и $p=0,000$;
- проблемы с управлением временем (TM) – 11,55 у первой группы и 8,47 у второй, $t=5,15$ и $p=0,000$.

Общий показатель (CIAS) интернет зависимости – является интегральным показателем, указывающим на наличие интернет зависимого поведения (Малыгин, 2011), он объединяется два надшкальных показателя.

Надшкальный показатель **симптомы (IA-Sym)** включает компульсивные симптомы, симптомы отмены и толерантности. Он свидетельствует о состоянии дистресса. **Проблемы (IA-RP)** связанные с интернет зависимым поведением, объединяют проблемы с управлением временем и нарушения социальной, профессиональной и других значимых областях жизни (Малыгин, 2011). Таким образом, надшкальные оценки, объединяют пять типов пошкальных критериев.

Шкала **компульсивных симптомов (Com)**, подразумевает необходимость в волевом усилии, чтобы «принудить» себя отказаться не только от желания войти в интернет, но и от самого поступка.

Шкала **симптомов отмены (Wit)** диагностирует состояние дискомфорта, беспокойства, расстройства, переживания. Зависимой, от интернета личности кажется, без возможности войти в сеть он что-то упускает, что-то уходит от него (Малыгин, 2011).

Шкала **толерантности (Tol)** раскрывает способность интернет – зависимой личности осознавать, понимать и анализировать свое состояние, неконтролируемость потребности войти в интернет пространство. Человек сам признает, что все больше и больше времени проводит в сети. А так же то, что для получения удовольствия от пребывания в интернете, в нем нужно находиться все дольше и дольше.

Шкала **внутриличностных проблем и нарушения здоровья (IH)** диагностирует особенности поведения, которые проявляются в том, что интернет – зависимый человек сводит к минимуму или вообще отказывается от общения с друзьями, членами семьи, другими людьми. Это приводит к глубоким внутриличностным и межличностным проблемам. И, тем не менее, он отдает предпочтение сети. Утверждения, включенные в эту шкалу, касаются также здоровья. Интернет зависимый сам замечает физическую усталость, мышечные боли, вызванные долгим сидением перед компьютером. Но даже в этом случае он не уменьшает время пребывания в интернете (Малыгин, 2011).

Шкала *управление временем (ТМ)* диагностирует способность правильно воспринимать время (прошлое, настоящее, будущее), способность управлять им, планировать события своей жизни. При интернет – зависимости эти способности нарушаются или утрачиваются. Человек не замечает времени, проведенного в сети, сокращается время сна, нарушается элементарный режим дня: сон днем, ночь в интернете (Малыгин, 2011).

По *общему показателю (CIAS)* интернет – зависимости, в соответствии с русскоязычной адаптацией (Малыгин, 2011), обе группы можно определить как склонные к формированию интернет – зависимого поведения. Однако, в первой группе, более активной в поиске собственной идентичности, но с более выраженными защитными, регрессивными тенденциями, показатель (CIAS) близок к верхней границе показателя интернет – зависимого поведения (59,66) – к выраженному и устойчивому паттерну интернет – зависимого поведения (от 65 и выше) (Малыгин, 2011). Следовательно, вероятность формирования интернет – зависимого поведения у первой группы выше. Во второй группе, менее активной в поиске собственной идентичности, но с менее выраженными защитными, регрессивными тенденциями, показатель (CIAS) близок к нижней границе показателя интернет – зависимого поведения (47,49) – к минимальному риску возникновения интернет – зависимого поведения – (от 43 до 64) (Малыгин, 2011). Следовательно, вероятность формирования интернет – зависимого поведения у второй группы ниже.

Значимых различий по анкете интернет – предпочтений (мотивов использования интернета) выявлено не было.

В данной работе мы не изучаем формирование интернет – зависимости как процесс, но основываясь на результатах исследования, можем предположить, что обозначенные разные пути к обретению собственной идентичности, способы самоопределения в группах различаются также по всем характеристикам интернет – зависимости (своего рода защитного зависимого поведения).

Выводы:

Определения, которые мы дали выявленным группам старшеклассников в пункте 3.4.

– *группа более активная в поиске собственной идентичности, но с более выраженными защитными, регрессивными тенденциями и*

– *группа - менее активная в поиске собственной идентичности, но с менее выраженными защитными, регрессивными тенденциями*

подтверждаются большей выраженностью, в первой из них, всех показателей интернет – зависимости, которую можно рассматривать как своего рода психологическую защиту - уход в виртуальную реальность. В логику полученных ранее результатов, вписывается более низкий уровень интернет – зависимости во второй из обозначенных групп. По мотивации использования интернета, различий между группами не выявлено.

3.5 Структура статусов Эго-идентичности, Эго-защит, интегральных показателей интернет – зависимости и мотивов использования интернета

При выявлении связи статусов Эго – идентичности, Эго – защит старшеклассников, интернет – зависимостью и мотивов использования интернета у старшеклассников, нами был предпринят факторный анализ. Частных показателей методики объективного измерения статуса Эго-идентичности (ObjectiveMeasureofStatusEgo-Identity)-OMEIS-R Дж. Р. Адамса - адаптация Т. А. Гаврилова, Е. В. Глушак 2011 г.. Частных показателей определения «Индекса жизненного стиля» (LifeStyleIndex (LSI)) Вассерман Л. И., Ерышев О. Ф., Клубова Е. Б. 2005 г.. Двух надшкальных показателей теста интернет зависимости Чена (ChenInternetaddictionScale – CIAS (S.H.Chen, 2003 г., Китай) - адаптация К. А. Феклисова, В. Л. Малыгина 2011

г.. Показателей анкеты интернет – предпочтений (мотивов использования интернета) Попова, 2016, Князев, 2017.

Таблица 9

Факторно – аналитическая структура статусов Эго-идентичности, Эго-защит, интегральных показателей интернет – зависимости и мотивов использования интернета (N=81)

Показатели		Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Статусы идентичности	Диффузия	0,382	0,075	0,632	0,172
	Принятая	0,087	0,487	0,164	0,410
	Мораторий	0,463	0,289	0,234	-0,128
	Достигнутая	0,212	0,118	0,346	0,070
Защиты	Отрицание	-0,002	0,302	-0,007	-0,718
	Подавление	0,030	0,049	0,528	0,087
	Регрессия	0,794	-0,109	-0,025	0,217
	Компенсация	0,786	0,084	-0,087	-0,001
	Проекция	0,685	-0,105	-0,230	-0,277
	Замещение	0,792	-0,086	0,279	0,143
	Интеллектуализация	-0,327	0,202	-0,054	-0,612
	Реактивное образование	0,266	0,174	-0,655	0,080
Мотивы использования интернета	Коммуникация	0,136	0,686	-0,043	0,114
	Подготовка к занятиям	-0,165	0,330	-0,517	0,438
	Навигация по сети	0,103	-0,603	0,003	0,155
	Игра	-0,067	-0,270	0,613	-0,237
	Фильмы	-0,033	-0,541	0,091	0,071
	Музыка	0,108	-0,583	0,034	0,019
	Покупки/продажи	0,191	-0,336	0,072	-0,568
Шкала интернет зависимости Чена	Симптомы(IA-Sym)	0,567	0,186	0,178	0,006
	Проблемы (IA-RP)	0,733	-0,240	0,046	0,022
Собственные числа		3,906	2,396	2,145	1,881
Доля объяснимой дисперсии %		18,6	11,4	10,2	9

Примечание. Жирным шрифтом выделены наиболее значимые факторные нагрузки.

В ходе факторного анализа указанных показателей была выделена факторная структура, состоящая из четырех факторов с ДОД 49,2%.

Главный первый фактор, с ДОД 18,6%, является смешанным, однополюсным и включает:

- статусы Эго-идентичности – диффузия (0,382) и мораторий идентичности (0,463);

- психологические защиты – регрессия (0,794), компенсация (0,786), проекция (0,685) и замещение (0,792);
- шкала интернет – зависимости Чена – симптомы (0,567) и связанные с ней психологические проблемы (0,733).

Ядра фактора составляют психологические защиты – регрессия (0,794) и замещение (0,792).

Статус Эго-идентичности *диффузия* и *мораторий*, соответствующие слабому Эго, предполагают использование протективных (примитивных) психологических защит: *регрессия, компенсация, проекция, замещение*, а в большей степени – регрессия и замещение. Кроме того, личности с этими статусами идентичности и набором психологических защит, характеризуются интернет – зависимым поведением, как его симптоматикой, так и психологическими последствиями (Малыгин, 2011). Следовательно, старшеклассники с диффузией и мораторием идентичности, прибегают к протективным (примитивным) психологическим защитами, находят свое «пристанище» в мире интернета, так как реализовать свое Я в нем значительно проще, чем в реальном мире.

Название фактора *«Эго-защиты и интернет - зависимость, как формы защитного поведения, соответствующие сочетанию моратория и диффузии идентичности»*.

Второй фактор имеет ДОД 11.4%, является смешанным, двухполюсным и включает:

- статус принятой идентичности (0,487);
- мотивы использования интернета – коммуникация (0,686), навигация по сети (-0,603), фильмы (-0,541) и музыка (-0,583).

Ядром фактора является мотив использования интернета – коммуникация (0,686).

Статус *принятой идентичности* является неблагоприятным, так как личность не имеет своего собственного мировоззрения и убеждений, и

довольствуется только навязанным кем – то взглядами родителями, сверстниками или другими значимыми людьми (Татарко, 2009). Ей приходится соответствовать убеждениям, которые она переняла от других людей.

Статусу принятой идентичности соответствует мотив использования интернета - *коммуникация*. Этот мотив имеет положительную связь со статусом идентичности. Отрицательную связь этот статус имеет с мотивами навигация в сети, фильмы и музыка, следовательно, они снижаются с ростом принятой идентичности. Как известно, она характеризуется своей «правильностью», прилежно учится, старательно исполняет свои обязанности, стремится быть успешнее других и не тратит время на развлечения (Татарко, 2009). Мотив коммуникации, для нее, может являться источником заимствования чужой идентичности, а мотивы, соотносимые с развлечениями для нее не характерны для личности с принятой идентичностью.

Название второго фактора *«Предпочитаемые и отвергаемые мотивы использования интернета, соответствующие принятой идентичности»*.

Третий фактор имеет ДОД 10,2%, является смешанным, двухполюсным и включает:

- статус диффузии идентичности (0,632);
- психологические защиты – подавление (0,528) и реактивное образование (-0,655);
- мотивы использования интернета – подготовка к занятиям (-0,517) и игра (0,613).

Ядром фактора является психологическая защита – реактивное образование (-0,655).

В результате данного анализа можно сказать, для личности, находящейся в состоянии *диффузии*, характерно использование *подавления* и совершенно не характерно *реактивное образование*. Подавление является протективной (примитивной) защитой, близкой по смыслу к вытеснению.

Она характеризуется блокировкой посредством забывания реального стимула и всех объектов и обстоятельств, связанных с ним (Вассерман, 2005).

Однозначно нельзя сказать к какому уровню зрелости принадлежит психологическая защита реактивное образование к протективным (примитивным) или к дефензивным (более зрелым), так как разные авторы относят ее к разному уровню зрелости. Мы больше склоняемся к тому, что реактивное образование относится в ряду зрелых защит, так же считает и Н. Мак-Вильямс.

Таким образом, можно сказать, что реактивное образование не является протективной (примитивной), поскольку оно подразумевает сложный процесс преобразования негативного аффекта в позитивный или наоборот и может быть не под силу личности с ослабленным Эго. (Мак-Вильямс, 2001).

Предпочитаемым мотивом использования интернета, для диффузии идентичности является *игра*, обратную связь этот статус идентичности имеет с мотивом *подготовки к занятиям*. В мире игр, личности с диффузией идентичности существовать значительно легче. Здесь не надо напрягаться для разрешения, каких – либо проблем. Мотив подготовки к занятиям, напротив, не характерен для нее. Такая личность находит свое место в мире компьютерных игр и не интересуется учебой (каждый сам выбирает, чем ему заниматься в жизни и каким способом деградировать).

Название фактора «*Эго-защиты и мотивы использования интернета, соответствующие статусу диффузии идентичности*».

Четвертый фактор имеет ДОД 9%, является смешанным, двухполюсным и включает:

- статус принятой идентичности (0,410);
- психологические защиты – отрицание (-0,718) и интеллектуализацию(-0,612);
- мотивы использования интернета – подготовка к занятиям (0,438), покупки/продажа (-0,568).

Ядром фактора является психологическая защита – отрицание (-0,718).

Для статуса **принятой идентичности** не характерны психологические защиты отрицание и интеллектуализация. **Отрицание** – защита, посредством которой личность либо отрицает некоторые фрустрирующие, вызывающие тревогу обстоятельства, либо внутренний импульс или сторону самой себя. Как правило, действие этого механизма проявляется в отвержении тех аспектов, которые, будучи очевидными для окружающих, тем не менее, не принимаются, не признаются самой личностью (Вассерман, 2005). Отрицание относится к ряду протективных (примитивных) психологических защит (Вассерман, 2005).

Интеллектуализация пресекает переживания, вызванные неприятной или субъективно неприемлемой ситуацией при помощи логических установок и манипуляций даже при наличии убедительных доказательств в пользу противоположного (Вассерман, 2005). Эта защита является дефензивной, так как допускает травмирующую информацию в сознание, но она интерпретируется как бы "безболезненным" для личности образом (Вассерман, 2005).

Статусу принятой Эго – идентичности соответствует мотив **подготовка к занятиям** и не характерен мотив **покупок и продаж**. Как уже выше было описано, статус принятой идентичности характеризуется стремлением достижения высоких целей и желанием быть успешнее других. Этим можно объяснить приоритет подготовки к занятиям и не снижением не всегда одобряемого мотива - покупки и продажи в интернете.

Название фактора **«Эго-защиты и мотивы использования интернета, соответствующие статусу диффузии идентичности»**.

Выводы:

В результате проведенного анализа, были выявлены смешанные факторные структуры, в которых представлены статусы Эго-идентичности, соответствующие им защиты, симптомы, проблемы интернет - зависимости и мотивы использования интернета.

Сочетанию статусов моратория и диффузии идентичности, соответствуют психологические защиты, прежде всего регрессия и замещение, при выраженности проблем связанных с интернет – зависимым поведением и его ключевых симптомов. Интернет – зависимость, как вид отклоняющегося поведения, мы, вслед за Н. Мак-Вильямс, связываем с регрессией. Таким образом, сочетанию диффузии и моратория идентичности соответствуют регрессия и замещение, в том числе и в форме интернет – зависимости.

Принятая идентичность, предполагает в качестве предпочитаемых мотивов использования интернета – коммуникацию, а отвергаемых – навигацию по сети, фильмов, музыки, покупки и продажи. Есть основания считать, что коммуникация в интернете преследует те же цели поиска значимых лиц, на мнение, которых можно ориентироваться. При этом использование интернета с «развлекательной» мотивацией снижается.

Принятая идентичность также предполагает снижение отрицания, как примитивной защиты, и интеллектуализации как зрелой защиты, а также растет социально одобряемый мотив использования интернета – подготовки к занятиям.

Диффузия идентичности, с точки зрения психологических защит, характеризуется так же, как это уже отмечалось в пункте 3.1 (с ростом диффузии идентичности снижается использование реактивных образований и растут защиты подавления, проекция). С точки зрения мотивации, этот статус, предполагает рост «развлекательного» мотива игры и снижение самого позитивного мотива – подготовки к занятиям.

ОБЩИЕ ВЫВОоды

В ходе эмпирического исследования нами были решены все поставленные задачи и получены следующие значимые результаты:

Гипотеза о том, что более благоприятным статусам идентичности (достигнутой и мораторию) соответствуют зрелые, вторичные, (дефензивные) психологические защиты, в отличие от менее благоприятных статусов Эго-идентичности (диффузии и принятой), которым соответствуют примитивные (протективные) психологические защиты, подтвердилась отчасти. Были выявлены как положительные, так и отрицательные связи благоприятных и неблагоприятных статусов идентичности со зрелыми и примитивными защитами.

Диффузия идентичности, по результатам корреляционного анализа, предполагает рост (более частное использование) примитивных защит – замещения, регрессии и компенсации, и снижение (более редкое использование) реактивного образования. По результатам факторного анализа, с ростом диффузии идентичности снижается использование реактивных образований и растет подавление.

Мораторий идентичности как период активного поиска себя и все же, еще шаткое состояние Эго, предполагает замещение и компенсацию. Статус моратория для нашей выборки является вполне благоприятным, так как старшеклассники находятся в поиске себя и имеется перспектива формирования достигнутой идентичности (Татарко, 2009).

Принятая идентичность как достаточно неблагоприятный статус, предполагающий заимствование ценностей, взглядов, представлений, значимых других, предполагает рост реактивных образований, позволяющих принимать то, что на внутреннем, бессознательном уровне, неприемлемо.

По результатам факторного анализа были установлены психологические защиты, соответствующие сочетанию двух статусов

идентичности - *диффузии идентичности и моратория*, (возможно переходу от одного состояния к другому). Эти защиты образуют структуру, центром которой является регрессия, она также включает компенсацию, замещение и проекцию.

Достигнутую идентичность в ее отношении к психологическим защитами по результатам нашего исследования определить не удалось.

Гипотеза о том, что существуют группы старшеклассников, различающиеся статусами Эго-идентичности, использованием психологических защит и защитного, отклоняющегося интернет – зависимого поведения, подтвердилась:

- *Группа старшеклассников, более активно вовлеченная в поиск собственного Я, но при этом регрессирующая к диффузии идентичности и склоняющейся к принятию чужой идентичности* в большей мере характеризуется примитивными (Вассерман, 2005) психологическими защитами, а единственно, однозначно зрелая (по Вассерману и по Мак-Вильямс) защита - интеллектуализация, в этой группе ниже. «Отступление» к диффузии или уклонение в сторону принятой идентичности можно также рассматривать в широком смысле как защиту и одновременно как регрессию, поэтому неудивительно, преобладание в этой группе примитивных защит.
- *Группа старшеклассников, менее активно вовлеченная в поиск собственной идентичности, но в меньшей мере склонная к регрессу до диффузии и уклонению к принятию чужой идентичности*, в меньшей мере проявляет защитные тенденции. Об этом свидетельствует меньшая выраженность примитивных защит (проекция, регрессия, замещение, компенсация, реактивное образование) и напротив, более высокий уровень зрелой защиты (интеллектуализации).

По *общему показателю (CIAS)* интернет – зависимости обе группы можно определить как склонные к формированию интернет – зависимого поведения, однако вероятность формирования у представителей групп

интернет – зависимого поведения различается: *в группе, более активной в поиске собственной идентичности, но с более выраженными защитными, регрессивными тенденциями*, показатель (CIAS) близок к верхней границе интернет – зависимого поведения, а *в группе, менее активной в поиске собственной идентичности, но с менее выраженными защитными, регрессивными тенденциями*, показатель (CIAS) близок к его нижней границе (47,49).

Гипотеза о том, более благоприятному сочетанию статусов идентичности в отличие от менее благоприятного, соответствует меньшая выраженность психологических защит, а так же интернет – зависимости, как своего рода защитного поведения, предполагающего уход в виртуальную реальность, подтвердилась частично. В результате нашей работы не выявилось сочетания статусов идентичности (моратория и достигнутой идентичности), которое однозначно можно было бы определить в качестве благоприятного. Неоднозначному, с точки зрения благоприятности, сочетанию диффузии и моратория идентичности соответствуют психологические защиты, прежде всего регрессия и замещение, при выраженности проблем связанных с интернет – зависимым поведением и его ключевых симптомов. Интернет – зависимость, как вид отклоняющегося поведения, мы, вслед за Н. Мак-Вильямс, связываем с регрессией. Таким образом, сочетанию диффузии и моратория идентичности соответствуют регрессия и замещение, в том числе и в форме интернет - зависимости.

Выявлены предпочитаемые мотивы использования интернета в зависимости от статуса Эго-идентичности.

Принятая идентичность предполагает в качестве предпочитаемых мотивов использования интернета – коммуникацию (возможно, преследуя цель поиска значимых лиц, на мнение, которых можно ориентироваться), а отвергаемых – навигацию по сети, просмотр фильмов, прослушивания музыки, покупки и продажи, то есть использование интернета с социально неодобряемой, «развлекательной» мотивацией снижается.

Диффузия идентичности, сточки зрения мотивации, напротив, предполагает рост «развлекательного» мотива игры и снижение социально одобряемого мотива – подготовки к занятиям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате изучения литературных источников мы пришли к выводу о том, что существует достаточное количество исследований феноменов Эго-идентичности, психологических защит и интернет – зависимого поведения по отдельности. При этом работы, в которых они рассматривались бы во взаимосвязи, в психологической литературе отсутствуют.

В теоретической части ВКР были рассмотрены

- концепции идентичности, ее формирования, а также статусов Эго-идентичности Э. Эриксона, Дж. Марсиа и Дж. Адамса;
- защиты, которые с идентичностью связывает «принадлежность» к Эго, представлены классификации защит (Вассерман, Мак-Вильямс);
- работы по киберпсихологии, в том числе посвященные соотношению реальной и сетевой идентичности, особенностям последней (Белинская, 2006; Жичкина, 2000, 2003; Войскунский, 2009, 2014, 2017; Емелин, 2015).

В каждом из соответствующих пунктов мы специально останавливались на возрастном аспекте вопроса, его специфике относительно раннего юношеского возраста.

В результате нашего исследования, первая и третья гипотезы подтвердились лишь отчасти, а вторая гипотеза подтвердилась полностью. Делая вывод эмпирической части, можно сказать, что старшеклассники в период кризиса идентичности характеризуются сочетанием статусов идентичности, определяющим использование психологических защит, выраженность интернет – зависимого защитного поведения, а также мотивацию использования интернета.

Выявлены группы старшеклассников, различающиеся способами формирования идентичности более и менее активно вовлеченные в поиск собственного Я, но при этом в большей и меньшей мере регрессирующие к

диффузии идентичности и склоняющиеся к принятию чужой идентичности, и соответственно, с большей и меньшей выраженностью психологических защит и защитного интернет – зависимого поведения. Результаты исследования могут послужить рекомендациями при составлении программы психологической помощи учащимся старших классов. Специалисту, в работе с подростками, следует учитывать пути формирования статусов Эго-идентичности, использование ими психологических защит, чтобы способствовать формированию идентичности более оптимальным путем, в меньшей мере прибегать к защитами и защитному интернет – зависимому поведению.

Можно определить следующие **перспективы исследования**:

1. В методике объективного измерения статуса эго-идентичности (ObjectiveMeasureofStatusEgo-Identity)-OMEIS-R Дж. Р. Адамса (Дж. Адамс, 1979 г., Канада) - адаптация Т. А. Гаврилова, Е. В. Глушак, 2011 г. не представлен негативный статус Эго-идентичности. В русле данной работы хотелось бы изучить и этот статус Эго-идентичности (выявить структуры и связи данного статуса с Эго-защитами, показателями интернет – зависимости и мотивами использования интернета).
2. Хотелось бы расширить выборку и на ней подтвердить или опровергнуть выявленные результаты выполненной работы.
3. В нашем исследовании не был описан достигнутый статус идентичности, возможно в связи с тем, что выборку составили ученики 9-11 классов. Не было описано сочетание благоприятных статусов Эго-идентичности (достигнутой и моратория). Хотелось бы провести данное исследование на выборке, для которой достигнутый статус идентичности был бы более актуален и описать его с точки зрения психологических защит и интернет – зависимого поведения.

Несмотря на эти ограничения, результаты данного исследования станут полезными исходными данными для будущих исследований. Пусть и не на большой выборке, но все же, нам удалось дать характеристику статусам Эго-

идентичности и психологических защит старшеклассников в связи с интернет
— зависимым поведением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Аветисова, А.А.* Психологические особенности игроков в компьютерные игры [Текст] // А.А. Аветисова / Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2011. – Т. 8. – № 4. – С. 35-58.
2. *Антонова, Н.В.* Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии [Текст] // Н.В. Антонова / Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – с.131 – 143.
3. *Аринушкина, Н.С.* Об определении и типах идентичности [Текст] // Аринушкина, Н.С./ Мир психологии. – 2004. - №2. – С. 48-53
4. *Асмолов, А.Г.* Психологическая модель Интернет – зависимости личности [Текст] // А.Г. Асмолов, Н.А. Цветкова, А.В. Цветков / Мир психологии. - 2004. - №1. - С. 179-193.
5. *Банников Г.С., Кошкин К.А.* Антивитальные переживания и аутоагрессивные формы поведения подростка с «диффузной идентичностью» [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Психологическая наука и образование» 2013, №1 Режим доступа www.psyedu.ru / ISSN: 2074-5885 / E-mail: psyedu@mgppu.ru
6. *Барский, Ф.И.* Методы анализа и направления исследования идентичности [Текст] // Ф.И. Барский, Д.А.Кутузова/ Мир психологии. – 2004. - №2. – С. 67-77
7. *Белинская, Е.П.* Идентичность личности в условиях социальных изменений. Дисс. доктора психол.н. [Текст] // Е.П. Белинская. – М., 2006. – 479 с.
8. *Блум Д.* Психоаналитические теории личности [Текст] // Д. Блум. – М.: Академический проект, Екатеринбург: Деловая книга. – 1999. –224 с.
9. *Вассерман Л.И., Ерышев О.Ф., Клубова Е.Б.* - Психологическая диагностика индекса жизненного стиля [Текст] // Вассерман Л.И.,

- Ерышев О.Ф., Клубова Е.Б. - Спб.: Издательство: СПбНИПНИ им. В.М.Бехтерева, 2005. - 50 с.
10. *Войскунский А.Е.* Психологические исследования феномена интернет-аддикции [Электронный ресурс] // 2-ая Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. М.: Экопсицентр РОСС, - 2000. – стр. 251–253. Режим доступа: <http://www.ag-students.narod.ru/konf.pdf> (дата обращения: 27. 04. 2017), свободный. – Загл. с экрана.
 11. *Войскунский, А.Е.* Актуальные проблемы зависимости от интернета [Текст] //А.Е. Войскунский/ - Психологический журнал. – 2014. - №1.
 12. *Войскунский А.Е.* Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития [Текст] // Ред.-сост. А.Е. Войскунский. – М.: Акрополь, 2009.
 13. *Выготский, Л.С.* Проблема возраста / Л.С. Выготский // Выготский Л.С. Собрание сочинений - М. Педагогика, 1984 - С. 244 - 268
 14. *Гаврилова, Т.А., Глушак, Е.В.* К вопросу об адаптации методики объективного измерения статуса эго-идентичности Дж. Р. Адамса [Текст] // Т.А. Гаврилова, Е.В. Глушак/- Психологическая диагностика. – 2009. - №5.
 15. *Гаврилова, Т.А., Глушак, Е.В.* Психометрическое исследование шкалы интерперсональной идентичности методики объективного измерения статуса эго-идентичности Дж. Р. Адамса [Текст] // Т.А. Гаврилова, Е.В. Глушак/ Психологическая диагностика, 2011 №3 с.3-16
 16. *Гриффитс М.* Избыточное применение Интернета: онлайн-овое аддиктивное поведение [Электронный ресурс] // М. Гриффитс / Тезисы дистантных зарубежных участников симпозиума «Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития», - 2009. Режимдоступа: <http://www.psy.msu.ru/science/conference/internet/200..> (дата обращения: 03. 05. 2017), свободный. – Загл. с экрана.
 17. *Джемс У.* Многообразие религиозного опыта [Текст] // У. Джемс - М., 1991-489 с.

18. *Гуревич П.* Философские сюжеты Эрика Эриксона [Текст] // П. Гуревич – М., Канон +, 2017. – 520 с.
19. *Дмитриева, Н.В.* Коррекция идентичности личности в период нормативного возрастного кризиса [Текст] // Н.В. Дмитриева, Н.Н. Гунгер/ Психотерапия.- 2008.- № 12. - С. 29
20. *Дубровский, Д.И.* Проблема идеального. Субъективная реальность [Текст] // Д.И. Дубровский. – М.: Канон, 2002. – 368 с.
21. *Егоров, А.Ю.* Нехимические зависимости [Текст] // А.Ю. Егоров. – СПб: Речь, 2007. – 190 с.
22. *Емелин, В. А.* Человек технологический. Трансформация идентичности в условиях развития информационного общества [Текст] // В. А. Емелин /Философские науки. – 2015. – №2. – С. 154-157.
23. *Емелин, В. А.* Информационные технологии в контексте постмодернистской философии [Текст] // дис. канд. филос. Наук: 09.00.11 / Емелин Вадим Анатольевич. – М., 1999. – 164 с.
24. *Емелин, В. А.* Киборгизация и инвалидизация технологически расширенного человека [Текст] // В.А. Емелин / Национальный психологический журнал. — 2013. — № 1(9). — С. 62–70.
25. *Емелин, В. А.* Психологические факторы развития и хронификации технологических зависимостей [Текст] // В.А. Емелин, А.Ш. Тхостов, Е.И. Рассказова / Психологическая наука и образование – 2013. – Т. 2013. – №. 1. – С. 81 – 87.
26. *Жичкина, А.Е.* Взаимосвязь идентичности и поведения в интернете пользователей юношеского возраста [Текст]: дисс. канд. психол. наук. – М., 2003. – 199с.
27. *Жичкина, А.Е.* Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков-пользователей интернета [Текст] // А.Е. Жичкина, Е.П. Белинская / Образование и информационная культура. Социологические аспекты. Труды по

- социологии образования. Под редакцией В.С. Собкина. – Москва, 2000. – С. 431-460.
28. *Игнатьева М.Б.* Архитектура виртуальных миров [Текст] // Под науч. ред. А.В. Никитина, А.Е. Войскунского. – СПб.: ГУАП, 2009. – 288 с.
 29. *Кон И. С.* Психология ранней юности [Текст] // *И. С.Кон*– М., Просвещение, 1989. – 256 с.
 30. *Князев В.* Психологическое содержание интернет – зависимости как нового технологического способа бытия-в-мире (на примере студенчества) [Текст]: Вып. квалиф. работа / А. Корепанова. – ИП ПГГПУ, Пермь, 2017.
 31. *Крайг, Г.* Психология развития [Текст] // Г. Крайг, Д. Бокум. – СПб: Питер, 2006. – 940с.
 32. *Кранц, И.И.* Определение статусов идентичности: возможности диагностики. 2007 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.rusnauka.com/3._KAND_2007/Psihologia/18710.htm
 33. *Корепанова, А.* Особенности видов одиночества и их связь со
 34. статусами идентичности у студентов-первокурсников [Текст]: Вып. квалиф. работа / А. Корепанова. – ИП ПГГПУ, Пермь, 2016.
 35. *Кузнецова Ю.М.* Психология жителей Интернета [Текст] // Ю.М. Кузнецова, Н.В. Чудова. – М., ЛКИ, 2011. – 224 с.
 36. *Лакан Ж.* «Я» в теории Фрейда и технике психоанализа. М.: Гнозис, Логос, 1999. 520 с.
 37. *Лаплани Ж., Понталис Ж.-Б.* Словарь по психоанализу [Текст] // Ж. Лапланш, Ж.-Б. Понталис. – М., 2016. – 752 с.
 38. *Лоскутова, В.А.* Интернет-зависимость как форма нехимических аддиктивных расстройств [Текст] : автореф. дис. ... канд. мед.наук / Лоскутова В.А. – Новосибирск, 2004. – 23 с.
 39. *Мак-Вильямс Н.* Психоаналитическая диагностика: понимание структуры личности в клиническом процессе [Текст] // Н. Мак-Вильямс. – М.: Класс, 2001 – 410 с.

40. *Малейчук, Г.И.* Идентичность ранней юности. Клинико-феноменологический подход [Текст] // Г.И. Малейчук. – Брест: БрГУ им. А.С. Пушкина, 2001. – 126 с.
41. *Малкина-Пых, И. Г.* Возрастные кризисы взрослости.[Текст] //И.Г. Малкина Пых — М.: Эксмо, 2005. – 416 с.
42. *Моргун, В. Ф.,* Ткачева, Н. Ю. Проблемы периодизации развития личности в психологии. / В.Ф. Моргун, Н.Ю. Ткачева. – Москва: Издательство Московского университета, 1981. – 84 с.
43. *Малыгин В.Л.,* Феклисов К.А., Антоненко А.А., Смирнова Е.А., Хомерики Н.С. «Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики»: Учебное пособие. - М. МГМСУ, 2011.
44. *Наумова, О.А.* Аспекты идентичности старшеклассников (профессиональный и личностный) [Текст]: Вып. квалиф. работа / О.А. Наумова. – ИП ПГПУ, Пермь, 2010. – 55с.
45. *Попова Т.В.* Экзистенциальные характеристики психологического здоровья студенчества в связи со спектром предпочтений в области компьютерных технологий и выраженностью интернет – зависимости [Текст]: вып. квалиф. работа / Т.В. Попова. – Пермь: ИП ПГПУ, 2016. – 101 с.
46. Психология. Словарь [Текст] // Под общ.ред. А.В.Петровского, М.Г. Ярошевского. — 2-е изд., испр. и доп. — М., Политиздат, 1990. — 494 с.
47. Психоаналитические термины и понятия: Словарь [Текст] // Под ред. Барнесса Э. Мура и Бернарда Д. Файна/Перев.с англ. А.М. Боковой, И.Б. Гриншпуна, А. Фильца - М., Класс, 2000. — 304 с.
48. *Роджерс К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. [Текст] // Роджерс К. – М., 1994. – 480 с.
49. *Рязанова, О. И.* Различные статусы идентичности в юности в связи с онтологической уверенностью [Текст]: Вып. квалиф. работа / О. И. Рязанова. – ИП ПГПУ, Пермь, 2015. – 70 с.

50. *Самойлик, Н. А.* Типология подходов к выделению дефиниций кризиса идентичности / Н.А. Самойлик/- Молодой ученый ,2012 №12.
51. *Сапожникова, Р. Б.* Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания [Текст] // Р. Б. Сапожникова / Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2005. – №1. – С. 13-17.
52. *Слободчиков В. И.* Психологические проблемы становления внутреннего мира человека [Текст] // Слободчиков В. И. / Вопросы психологии. - 1992. - № 6.
53. *Соколова Е. Т.,* «Психотерапия теория и практика»: Учебное пособие. – МГУ им. М. В. Ломоносова, 2006.
54. *Татарко, С.А.* Измерение идентичности в рамках статусной модели Дж. Марсии [Текст] // С.А. Татарко / Психологическая диагностика.- М., 2009.- №1.- С.5-44
55. *Толпина И.А.* Психодинамический анализ проблемы идентичности // Консультативная психология и психотерапия. 2004. № 1.
56. *Тхостов А. Ш.,* Сурнов К. Г. Влияние современных технологий на развитие личности и формирование патологических форм адаптации: обратная сторона социализации [Текст] // А. Ш. Тхостов, Сурнов К. Г. / Психологический журнал. 2005. № 6.
57. *Тхостов А.Ш.* Субъект и тело [Текст] // А.Ш. Тхостов / Психосемиотика телесности / под общ.ред. И.В.Журавлева и Е.С.Никитиной. – М., Ком Книга, 2005. – С.10–29.
58. *Тхостов А. Ш.,* Емелин В. А. Темпоральные модели идентичности [Текст] // А. Ш. Тхостов, В. А. Емелин / Российский психологический журнал. – 2011. – №3. – С. 41-53.
59. *Фрейд А.* Психология Эго и защитные механизмы [Текст] // Фрейд А. - М., АСТ., 2008.

60. *Фрейд З.* Введение в психоанализ: Собрание соч. в 10 томах, том 1. Лекции по введению в психоанализ и Новый цикл [Текст] // Фрейд З. – М., Фирма СТД, 2006, с. 486 –507
61. *Фромм Э.* Душа человека. Революция надежды [Текст] // Э. Фромм - М.: АСТ, 2014.7-168 с.
62. *Шилу В.* Интернет - зависимость у участников компьютерных игр (на материале китайской культуры) [Текст] :автореф. дис. ... канд. психол. наук / Шилу В. – Москва, 2013. – 213 с.
63. *Эриксон, Э.* Детство и общество [Текст] // Э. Эриксон – М., Прогресс, 2008. – 569 с.
64. *Эриксон, Э.* Идентичность: юность и кризис: пер. с англ.[Текст] //Э. Эриксон – 2-е изд. – М., Прогресс, 2006. – 352с.
65. *Юнг К. Г.* Структура и динамика психического [Текст] // К.Г. Юнг – М., Когито – Центр, 2016. – 480 с.
66. *Янг, К.С.* Диагноз - Интернет-зависимость [Текст] // К. С. Янг / Мир Интернет / 2000, №2.
67. *Adams G.R.* The Objective Measure of Ego Identity Status: A Reference Manual. [Electronic resource]. Mode access: [www. Uoguelph.ca /gadam](http://www.Uoguelph.ca/gadam).
68. *Davis, R. A.* A Cognitive-behavioral Model of PIU [Электронныйресурс] //ResearchGate: науч. эл. журнал – Режимдоступа: [http://www.researchgate.net/publication/223337034 A c..](http://www.researchgate.net/publication/223337034_A_c..) (дата обращения: 02.06.18), свободный – загл. с экрана.
69. *Marcia J.E.* Friedman M.L. Ego identity status in college women // J.Person.1970. Vol.38, N 2. P.249 – 268.
70. *Schwartz S.J.* Author’s Response. The Evolution of Identity: A Rejoinder // Identity: An International J. of Theory and Research. 2001. N 1(1). P. 87–93.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Бланк шкалы интерперсональной Эго-идентичности методики OMEIS-R Дж. Адамса

Пожалуйста, укажите ФИО или какой-нибудь псевдоним _____
 Ваш пол: _____ Ваш возраст: _____ Ваше образование (класс): _____
 Род занятия _____

Инструкция. Читая каждое из предложенных утверждений, оцените, насколько Вы с ними согласны, и поставьте галочку в соответствующей клеточке напротив каждого утверждения.	Полностью согласен	Согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Не согласен	Полностью не согласен
1. Мои представления о мужских и женских ролях в браке такие же, как у моих родителей: что пригодно для них, пригодно для меня						
2. Все люди разные, и я все еще пытаюсь понять, кто может быть моим другом						
3. Иногда, когда меня попросят, я могу принять участие в развлекательных мероприятиях, но редко пробую что-нибудь самостоятельно						
4. Я никогда не задумывался о том, есть ли у меня свой стиль знакомства с противоположным полом; и меня не слишком заботит, есть у меня такой стиль или нет						
5. Существует множество возможностей (способов) разделить обязанности в браке; пока решаю, что подходит для меня						
6. Есть много оснований для дружбы, но я выбираю близких друзей, полагаясь на те ценности и убеждения, которые выбрал сам						
7. Так как у меня нет какого-то одного способа проводить свободное время, я пробую разные варианты, чтобы понять, что принесет мне истинное удовольствие						
8. Опираясь на свой прошлый опыт, я выработал свой способ знакомства с противоположным полом, которого и придерживаюсь						
9. Я никогда серьезно не обдумывал мужские и женские роли в браке; это мало беспокоит						

меня						
10. Мои родители лучше знают, каким образом мне нужно выбирать друзей						
11. Я выбрал один или несколько вариантов проведения досуга для регулярного отдыха, и я доволен своим выбором						
12. Я не думаю о том, как нужно знакомиться; я назначаю свидания, как получится						
13. Мои представления о мужских и женских ролях взяты из отношений моих родителей, и я не вижу необходимости их менять						
14. У меня нет близких друзей, и я не ищу никого						
15. Иногда я принимаю участие в досуговой деятельности, но на самом деле не ищу какой-то особой деятельности, чтобы проводить так свободное время регулярно						
16. Я пробую разные способы знакомств и проведения свидания, но пока не решил, какой способ лучше						
17. Я потратил какое-то время, размышляя о супружеских ролях в браке, и теперь понял, что лучше всего для меня						
18. Я выбираю в друзья только тех, кого одобрили бы мои родители						
19. Я всегда любил те же самые развлечения и виды отдыха, что и мои родители; и я не хотел бы их пересматривать						
20. Я встречаюсь только с теми людьми, которые отвечают ожиданиям моих родителей						
21. Я думал о тех ролях, которые характерны для супругов в наше время, и пробую принять окончательное решение на этот счет						
22. Я имел опыт общения с разными людьми, и теперь ясно представляю, что ищу в друге						
23. После того, как я попробовал разные способы проведения свободного времени (досуга), я нашел те, которыми люблю заниматься один или с друзьями						
24. Мои предпочтения в том, как знакомиться и поддерживать отношения с противоположным полом, все еще развиваются, и я пока не принял окончательного решения на этот счет						
25. Есть множество вариантов разделения семейных обязанностей внутри семейных пар; я думал о них, но точно не знаю, чего хочу для себя						

26. У меня нет близких друзей; я предпочитаю большие компании						
27. Я перепробовал множество разных вариантов проведения свободного времени (досуга) в надежде найти один или несколько, что принесут мне больше всего удовольствия						
28. Я встречался с разными людьми и теперь точно знаю свои собственные неписанные правила – как знакомиться и назначать свидания, а также с кем бы я хотел встречаться						
29. Существуют настолько различные мнения о мужских и женских ролях, что я предпочитаю об этом не думать						
30. На самом деле я не знаю, какой человек может стать мне лучшим другом ⁴ пока я пытаюсь понять, что означает для меня дружба						
31. Предпочитаемые мной виды отдыха скажи с родительскими, и реально я не пробовал чего-еще						
32. Я хожу на свидания только с теми, кого одобрили бы мои родители						

Спасибо за работу!

Обработка

Утверждения оцениваются по шестибальной шкале: от полного согласия(6 баллов) до полного не согласия (1 балл).

Суммировать баллы по пунктам

1. Диффузная идентичность: 3,4,9,12,14,15,26,29;
2. Принятая идентичность: 1,10,13,18,19,20,31,32;
3. Мораторий идентичности: 2,5,7,16,21,24,27,30;
4. Достигнутая идентичность: 6,8,11,17,22,23,25,28.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Бланк опросника «Индекс жизненного стиля»

Пожалуйста, укажите ФИО или какой-нибудь псевдоним _____

Ваш пол: _____ Ваш возраст: _____ Ваше образование (класс): _____

Род занятия _____

Инструкция

Вам будут предъявляться утверждения, касающиеся состояния вашего здоровья и вашего характера. Читайте каждое утверждение и решайте, верно ли оно по отношению к вам. Не тратьте времени на раздумье. Наиболее естественна та реакция, которая первой приходит в голову. Если вы решили, что утверждение **верно**, поставьте справа от номера вопроса **число "1"**; если утверждение по отношению к вам **неверно**, поставьте справа от номера вопроса **число "0"**. При сомнениях помните, что всякое утверждение, которое вы не можете расценить по отношению к себе как верное, следует считать неверным.

Вопросы

1. Я человек, с которым очень легко поладить.	
2. Когда я чего-то хочу, у меня не хватает терпения подождать.	
3. Всегда был такой человек, на которого я хотел бы походить.	
4. Люди считают меня сдержанным, рассудительным человеком.	
5. Мне противны непристойные кинофильмы.	
6. Я редко помню свои сны.	
7. Люди, которые всюду распоряжаются, приводят меня в бешенство.	
8. Иногда у меня возникает желание пробить кулаком стену.	
9. Меня сильно раздражает, когда люди рисуются.	
10. В своих фантазиях я всегда главный герой.	
11. У меня не очень хорошая память на лица.	
12. Я чувствую некоторую неловкость, пользуясь общественной баней.	
13. Я всегда внимательно выслушиваю все точки зрения в споре.	
14. Я легко выхожу из себя, но быстро успокаиваюсь.	
15. Когда в толпе кто-то толкает меня, я испытываю желание ответить тем же.	
16. Многое во мне восхищает людей.	
17. Отправляясь в поездку, я обязательно планирую каждую деталь.	
18. Иногда, без всякой причины, на меня нападает упрямство.	
19. Друзья почти никогда не подводят меня.	
20. Мне случалось думать о самоубийстве.	
21. Меня оскорбляют непристойные шутки.	
22. Я всегда вижу светлые стороны вещей.	
23. Я ненавижу недоброжелательных людей.	
24. Если кто-нибудь говорит, что я не смогу что-то сделать, то я нарочно хочу сделать это, чтобы доказать ему неправоту.	
25. Я испытываю затруднения, вспоминая имена людей.	
26. Я склонен к излишней импульсивности.	

27. Я терпеть не могу людей, которые добиваются своего, вызывая к себе жалость.	
28. Я ни к кому не отношусь с предубеждением.	
29. Иногда меня беспокоит, что люди подумают, будто я веду себя странно, глупо или смешно.	
30. Я всегда нахожу логичные объяснения любым неприятностям.	
31. Иногда мне хочется увидеть конец света.	
32. Порнография отвратительна.	
33. Иногда, будучи расстроен, я ем больше обычного.	
34. У меня нет врагов.	
35. Я не очень хорошо помню свое детство.	
36. Я не боюсь состариться, потому что это происходит с каждым.	
37. В своих фантазиях я совершаю великие дела.	
38. Большинство людей раздражают меня, потому что они слишком эгоистичны.	
39. Прикосновение к чему-либо склизкому вызывает во мне омерзение.	
40. У меня часто бывают яркие, сюжетные сновидения.	
41. Я убежден, что если буду неосторожен, люди воспользуются этим.	
42. Я не скоро замечаю дурное в людях.	
43. Когда я читаю или слышу о трагедии, это не слишком трогает меня.	
44. Когда есть повод рассердиться, я предпочитаю основательно все обдумать.	
45. Я испытываю сильную потребность в комплиментах.	
46. Сексуальная невоздержанность отвратительна.	
47. Когда в толпе кто-то мешает моему движению, у меня иногда возникает желание толкнуть его плечом.	
48. Как только что-нибудь не по-моему, я обижаюсь и мрачнею.	
49. Когда я вижу окровавленного человека на экране, это почти не волнует меня.	
50. В сложных жизненных ситуациях я не могу обойтись без поддержки и помощи людей.	
51. Большинство окружающих считают меня очень интересным человеком.	
52. Я ношу одежду, которая скрывает недостатки моей фигуры.	
53. Для меня очень важно всегда придерживаться общепринятых правил поведения.	
54. Я склонен часто противоречить людям.	
55. Почти во всех семьях супруги друг другу изменяют.	
56. По-видимому, я слишком отстраненно смотрю на вещи.	
57. В разговорах с представителями противоположного пола я стараюсь избегать щекотливых тем.	
58. Когда у меня что-то не получается, мне иногда хочется плакать.	
59. Из моей памяти часто выпадают некоторые мелочи.	
60. Когда кто-то толкает меня, я испытываю сильное негодование.	
61. Я выбрасываю из головы то, что мне не нравится.	
62. В любой неудаче я обязательно нахожу положительные стороны.	

63. Я терпеть не могу людей, которые всегда стараются быть в центре внимания.	
64. Я почти ничего не выбрасываю и бережно храню множество разных вещей.	
65. В компании друзей мне больше всего нравятся разговоры о прошедших событиях, развлечениях и удовольствиях.	
66. Меня не слишком раздражает детский плач.	
67. Мне случалось так разозлиться, что я готов был перебить все вдребезги.	
68. Я всегда оптимистичен.	
69. Я чувствую себя неуютно, когда на меня не обращают внимания.	
70. Какие бы страсти не разыгрывались на экране, я всегда отдаю себе отчет в том, что это только на экране.	
71. Я часто испытываю чувство ревности.	
72. Я бы никогда специально не пошел на откровенно эротический фильм.	
73. Неприятно то, что людям, как правило, нельзя доверять.	
74. Я готов почти на все, чтобы произвести хорошее впечатление.	
75. Я никогда не бывал панически испуган.	
76. Я не упущу случая посмотреть хороший триллер или боевик.	
77. Я думаю, что ситуация в мире лучше, чем полагает большинство людей.	
78. Даже небольшое разочарование может привести меня в уныние.	
79. Мне не нравится, когда люди откровенно флиртуют.	
80. Я никогда не позволяю себе терять самообладание.	
81. Я всегда готовлюсь к неудаче, чтобы не быть застигнутым врасплох.	
82. Кажется, некоторые из моих знакомых завидуют моему умению жить.	
83. Мне случалось со зла так сильно ударить или пнуть по чему-нибудь, что я неумышленно причинял себе боль.	
84. Я знаю, что за глаза кое-кто отзывается обо мне дурно.	
85. Я едва ли могу вспомнить свои первые школьные годы.	
86. Когда я расстроен, я иногда веду себя по-детски.	
87. Мне намного проще говорить о своих мыслях, чем о своих чувствах.	
88. Когда я бываю в отъезде и у меня случаются неприятности, я сразу начинаю сильно тосковать по дому.	
89. Когда я слышу о жестокостях, это не слишком глубоко трогает меня.	
90. Я легко переношу критику и замечания.	
91. Я не скрываю своего раздражения по поводу привычек некоторых членов моей семьи.	
92. Я знаю, что есть люди, настроенные против меня.	
93. Я не могу переживать свои неудачи в одиночку.	
94. К счастью, у меня меньше проблем, чем имеет большинство людей.	
95. Если что-то волнует меня, я иногда испытываю усталость и желание выспаться.	
96. Отвратительно то, что почти все люди, добившиеся успеха, достигли его с помощью лжи.	
97. Нередко я испытываю желание почувствовать в своих руках пистолет или автомат.	

Спасибо за работу!

Ключ

№ >	Название шкал	Номера утверждений	n
А	Отрицание	1, 16, 22, 28, 34, 42, 51, 61, 68, 77, 82, 90, 94	12
В	Подавление	6, 11, 19, 25, 35, 43, 49, 59, 66, 75, 85, 89	12

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Бланк опросника «Шкала интернет-зависимости» С.-Х. Чена

Пожалуйста, укажите ФИО или какой-нибудь псевдоним _____
 Ваш пол: _____ Ваш возраст: _____ Ваше образование (класс): _____
 Род занятия _____

Инструкция

Ниже приведен список вариантов занятий или описание ситуаций, связанных с Интернетом, с которыми могли бы согласиться люди, имеющие опыт пребывания в сети. Пожалуйста, прочитайте каждый из них внимательно, и отметьте значком «+» тот ответ, который наиболее точно отражает характер Вашего пребывания в Интернете за последние 6 месяцев. Вам предлагаются 4 варианта ответа: от наименее, к наиболее подходящему. Пожалуйста, отметьте только один ответ для каждого пункта и не пропускайте ни одного пункта.

- 1: совсем не подходит
 2: слабо подходит
 3: частично подходит
 4: полностью подходит

Вопросы	совсем не подходит (1)	слабо подходит (2)	частично подходит (3)	полностью подходит (4)
1. Мне не раз говорили, что я провожу слишком много времени в Интернете.				
2. Я чувствую себя некомфортно, когда я не бываю в Интернете в течение определенного периода времени.				
3. Я замечаю, что все больше и больше времени провожу в сети.				
4. Я чувствую, беспокойство и раздражение, когда Интернет отключен или недоступен.				
5. Я чувствую себя полным сил, пребывая онлайн, несмотря на чувствовавшуюся ранее усталость.				
6. Я остаюсь в сети в течение более				

длительного периода времени, чем намеревался, хотя я и планировал только «зайти на минутку».				
7. Хотя использование Интернета негативно влияет мои отношения с другими людьми, количество времени, потраченного на Интернет, остается неизменным.				
8. Несколько раз (>1) я спал менее четырех часов из-за того, что «завис» в Интернете.				
9. За последний семестр (или за последние 6 месяцев) я стал гораздо больше времени проводить в сети				
10. Я переживаю или расстраиваюсь, если приходится прекратить пользоваться Интернетом на определенный период времени.				
11. Мне не удастся преодолеть желание войти в сеть.				
12. Я отмечаю, что я выхожу в Интернет вместо личной встречи с друзьями.				
13. У меня болит спина или я испытываю другого рода физический дискомфорт после сидения в Интернете.				
14. Мысль зайти в сеть приходит мне первой, когда я просыпаюсь утром.				
15. Пребывание в Интернете привело к возникновению у меня определенных неприятностей в школе или на работе.				
16. Пребывая вне сети в течение				

определенного периода времени, я ощущаю, что упускаю что-то.				
17. Мое общение с членами семьи сокращается из-за использования Интернета.				
18. Я меньше отдыхаю из-за использования Интернета.				
19. Даже отключившись от Интернета после выполненной работы, у меня не получается справиться с желанием войти в сеть снова.				
20. Моя жизнь была бы безрадостной, если бы не было Интернета.				
21. Пребывание в Интернете негативно повлияло на мое физическое самочувствие.				
22. Я стараюсь тратить меньше времени в Интернете, но безуспешно.				
23. Для меня становится обычным спать меньше, чтобы провести больше времени в Интернете.				
24. Мне необходимо проводить всё больше времени в Интернете, чтобы получать то же удовлетворение, что и раньше.				
25. Иногда у меня не получается поесть в нужное время из-за того, что я сижу в Интернете.				
26. Я чувствую себя усталым днем из-за того, что ночью сидел в Интернете.				

Спасибо за работу!

Ключ

Шкалы Теста Чена (CIAS)

Com (компульсивные симптомы): 11, 14, 19, 20, 22

Wit (симптомы отмены): 2, 4, 5, 10, 16

Tol (симптомы толерантности): 3, 6, 9, 24

ИН (внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем): 7, 12, 13, 15, 17, 18, 21

ТМ (проблемы с управлением временем): 1, 8, 23, 25, 26

Каждый вопрос обозначен цифрами 1,2,3,4

Оценка шкал: суммировать все пункты шкалы

1. Ключевые симптомы Интернет-зависимости.

IA-Sym = Com(компульсивные симптомы + Wit(симптомы отмены) + Tol(симптомы толерантности)

2. Проблемы, связанные с интернет-зависимостью

IA-RP= ИН(внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем) + ТМ(проблемы с управлением временем)

3. ОбщийCIASбалл = Com + Wit + Tol + ИН + ТМ

ПРИЛОЖЕНИЕ 4**Анкета интернет – предпочтений (мотивов использования интернета)**

ФИО: _____

Обведите соответствующий вам ответ или впишите свой

1. Пол: М/Ж

2. Возраст: _____

3. Укажите, пожалуйста, в каких целях Вы используете Интернет (в баллах от 0 до 10), из указанного в скобках подчеркните нужное:

А) коммуникация, поиск друзей (использование электронной почты, синхронных и асинхронных чатов, конференций, новостных групп, гостевых книг, форумов и т.п.) _____ - баллов

Б) подготовка к занятиям (поиск конкретной информации, книг, дистанционное образование и т.п.) _____ - баллов

В) навигация по Сети (чтение сетевой прессы, знакомство с текущими новостями, просмотр изображений, роликов) _____ - баллов

Г) игра (групповые интеллектуальные, ролевые, азартные игры и т.п.).
_____ - баллов

Д) просмотр фильмов, сериалов (скачивание, онлайн просмотр и т.п.).
_____ - баллов

Е) прослушивание онлайн, скачивание музыки _____ - баллов

Ж) покупка или продажа вещей, техники, косметики и т.д.
_____ - баллов.

Спасибо за работу!